

XXXX-й.

годъ изд.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1906.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15-го Апрѣля.

№ 8.

15-го Апрѣля.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, въ 3-й день марта 1906 года за № 13 отданнымъ по гражданскому вѣдомству, учитель церковнаго пѣнія Пинскаго духовнаго училища **Гонслицкій** утвержденъ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря со старшинствомъ съ 7-го Января 1902 года.

Указъ Святейшаго Синода.

Указомъ Святейшаго Синода отъ 29 марта 1906 года за № 3830 на имя Преосвященнаго Михаила Епископа Минскаго дано знать, что, согласно ходатайству Его Пре-

освященства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: въ причтѣ Бѣгомльской церкви, Борисовскаго уѣзда, состоящемъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ, упразднить вторую псаломщическую вакансію, въ виду скудости средствъ содержанія причта сей церкви.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣленіемъ Епархіального Начальства отъ 18—20 истекшаго Марта, между прочимъ, постановлено, чтобы росписанія на выдачу жалованья духовенству епархіи отсылаемы были консисторіею въ казенную палату каждаго 20 числа того мѣсяца, за который духовенству подлежитъ выдача жалованья, о чемъ духовенство епархіи поставляется въ извѣстность.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Крестьянинъ Климентій **Манкевичъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Березовецкой церкви, Новогр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—17 Марта.

Псаломщическій сынъ Константинъ **Ждановичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическую должность къ Демеховской ц., Рѣч. у.,—съ 1 Апрѣля.

Благочинный 1-го округа Бобруйскаго у. Протоіерей Теодоръ **Добрынинъ**, по распоряженію Его Преосвященства, уволенъ отъ занимаемой должности, а благочиннымъ названнаго округа Его Преосвященствомъ назначенъ Протоіерей Горбачевичской церкви, Бор. у., Николай **Лисицкій**—28 Марта.

Дворянинъ Филиппъ **Терентьевъ** и крестьянинъ Петръ **Щука** утверждены въ должности церковныхъ ста-

рость—первый къ Горвольской церкви, Рѣч. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Царевской ц., Слуцк. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—оба 28 Марра.

Крестьяне Тихонъ **Шидловскій** и Иванъ **Абрамовичъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Смиловичской Свято-Троицкой ц., Игум. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Ишкольдской ц., Новогр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—оба 4 Апрѣля.

Псаломщикъ Кривичской церкви, Минск. у., Михаилъ **Невядомскій** уволенъ, по распоряженію Его Преосвященства, заштатъ—6 Апрѣля.

Священникъ Михаилъ **Стрибульскій** утверждёнъ, согласно избранію, духовникомъ 4-го благочинническаго округа Пинскаго уѣзда—6 Апрѣля.

Инженеръ Аркадій **Серафимовичъ** утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ Пинской желѣзно-дорожной ц. на 1-е 3-хъ лѣтіе—6 Апрѣля.

Окончившій курсъ ученія въ Д. Семинаріи Вячеславъ **Головешкинъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическую должность къ Смолевичской ц., Борис. у.,—7 Апрѣля.

Некрологъ. Умерли: заштатный пономарь Петръ **Лукашевичъ** 18 Марта и псаломщикъ Бѣлевичской церкви, Слуцк. у., Гуліанъ Киркевичъ—20 Марта.

Исправленіе ошибки.

Въ № 7 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ ошибочно напечатано, что на содержаніе воспитанниковъ епархіальнаго общежитія при Минской Духовной Семинаріи удержано изъ жалованья съ каждаго протоіерея и

священника за мартъ мѣсяць 1906 г. по 2 рубля, тогда какъ въ дѣйствительности на означенную надобность удержано съ каждаго протоіерея и священника по 2 р. 50 копѣекъ.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Барановичской, Нов. у., 2) Столпецкой Аннинской, Мин. у., 3) Кіевичской, Слуцк. у., 4) Новогрудской соборной, 5) Кутынской, и 6) Судчанской, Пинс. у., и 7) Гребенской, Игум. у.

Б) Діаконское при Рѣчицкомъ соборѣ.

В) Псаломщическія:

1) Ивенецкой и 2) Кривичской, Минс. у., и 3) Рованичской, Игум. у.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ экономическихъ и залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ по Слуцкому Духовному училищу за 1905 годъ.

РАСХОДЪ.

Изъ суммы, поступившей на приходъ употреблено:

А.

По назначенію смѣты:

I.

На погашеніе ссуды изъ духовно-учебнаго капитала въ 15 тысячъ руб. 787 — 787 —

II.

Содержаніе служащихъ:

1) Учителю приготовительнаго класса	400 —	400 —
2) Надзирателю училища	300 —	313 57
3) Членамъ Правленія отъ духовенства	120 —	120 —
4) Члено-Дѣлопроизводителю Правленія	120 —	120 —
Итого	940 —	953 57

III.

Содержаніе церкви:

1) На приобрѣтеніе праздничнаго облаченія на престоль и жертвенникъ съ докладомъ и работой	50 —	50 40
2) На поупку вина, просфоръ и на освѣщеніе церкви	35 —	34 60
3) Священнику Михаилу Источникову, за отправленіе Богослуженій	240 —	240 —
Итого	325 —	325 —

IV.

Содержаніе канцеляріи:

1) На наемъ писца	180 —	180 —
2) На канцелярскія принадлежности	82 —	78 30
3) На выписку памятной книжки Минской губ. на 1905 годъ.	1 39	1 8
4) На выписку памятной книжки Минской епархіи на 1905 годъ	— 98	— —
5) На приобрѣтеніе одной дюжины вѣнскихъ стульевъ	36 —	31 30
Итого	300 37	290 68

V.

Содержаніе библіотеки:

На выписку „Церковныхъ Вѣдомостей“ на 1905 годъ	3 11	3 10
2) На выписку книгъ для училищной библіотеки	100 —	1 83
3) На приобрѣтеніе книгъ для выдачи въ награду ученикамъ за отличные успѣхи и похвальное поведеніе	15 —	— —
4) На переплетъ новыхъ приобрѣ-		

тенныхъ и разбитыхъ книгъ	20 —	23 64
Итого	138 11	28 57

VI.

Содержаніе больницы:

1) Врачу разъѣздныхъ	25 —	— —
2) Фельдшеру жалованья	120 —	120 —
3) На медикаменты и медицинскія принадлежности	63 —	121 61
4) На улучшение стола для больныхъ	25 —	1 50
5) На устройство 6 халатовъ изъ бобрыка	48 —	47 10
Итого	281 —	290 21

VII.

Содержаніе домовъ:

1) На жалованье эконому училища	180 —	180 —
2) На наемъ прислуги	640 —	583 90
3) На отопленіе	785 —	785 —
4) На освѣщеніе а) лампаднымъ масломъ	35 —	32 34
б) керосиномъ и стеариновыми свѣчами	332 2 ¹ / ₂	411 49 ¹ / ₄
5) На очистку дымовыхъ трубъ, ретирадныхъ мѣсть и мусорныхъ ямъ	295 —	295 —
6) На приобрѣтеніе средствъ для дезинфекціи ретирадныхъ мѣсть и другихъ помѣщеній	20 —	10 50
7) На полуду и починку мѣдной и металлической посуды	50 —	24 50
8) На приобрѣтеніе столовой посуды	30 —	25 27
9) На полуду 3-хъ самоваровъ и чайнаго куба и на починку самова-		

ровъ	5 —	— —
10) На починку часовъ	5 —	2 70
11) На приобрѣтеніе мелкой дере- вянной посуды и на починку оной	21 —	18 82 ¹ / ₂
12) На покраску и починку желѣз- ныхъ кроватей	17 —	15 90
13) На починку мебели	20 —	18 65
14) На лампы съ ихъ принадлежно- стями	40 —	49 15
15) На вставку стеколъ въ окна	20 —	29 84
16) На починку и покраску тазовъ при 2-хъ бакахъ для воды и на по- краску рукомойника	10 —	8 75
17) На приобрѣтеніе половыхъ и поломойныхъ щетокъ	17 40	13 60
18) На страховку училищныхъ зданій	150 —	147 86
19) На предполагаемую починку печей во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ	100 —	100 —
20) На мелочные расходы по содер- жанію домовъ въ теченіе года, въ томъ числѣ и на покупку холста на стирки и на многія непредвидѣнныя надобности	60 —	68 30
Итого	2832	42¹/₂2821 57³/₄

VIII.

Содержаніе учениковъ.

A. На пищу:

1) говядину и свиное сало , ...	} 5752 95 4373 31 ¹ / ₄
2) на продукты приобрѣтаемые под- ряднымъ способомъ	
3) на продукты, приобрѣтаемые хо- зяйственнымъ способомъ	
4) на чай, сахаръ и булки	

Б. На одежду.

1) На постройку 15-ти зимних пальто	145 35	108 91
2) На постройку 13-ти суконных парь	194 9	154 76 ¹ / ₄
3) На постройку 35-ти лѣтних парь	166 46	98 89
4) На матеріаль для починки поношенной одежды	10 20	9 93
5) За починку поношенной одежды	35 —	30 —
6) На постройку 35-ти суконных фуражекъ по 1 р. за фуражку	35 —	23 76
Итого	586 10	426 25 ¹ / ₄

В. На бѣлье и постель.

1) На постройку 105 рубахъ и 105 парь подштанниковъ	163 80	104 66 ¹ / ₂
2) На обновленіе постели	132 20	309 43
3) На приобрѣтеніе носовыхъ платковъ и полотенець для сиротъ	15 —	— —
4) На стирку училищнаго и ученическаго бѣлья въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ и стирку бѣлья во время каник	140 —	140 —
5) На починку постельныхъ принадлежностей	15 —	7 75
6) На мыло для бани	20 —	23 30
Итого	486 —	585 14 ¹ / ₂

Г) На письменныя принадлежности. 72 50 52 8

Д. На обувъ.

1) На постройку новыхъ 70 парь сапогъ по 2 пари на ученика по 4 р. за пару	280 —	236 —
--	-------	-------

2) На покупку 35 паръ резиновыхъ калошъ по 2 р. за пару	70 —	57 60
3) На ваксу и сапожные щетки	10 —	1 86
Итого	360 —	295 46

IX.

На экстраординарные расходы	20 —	23 15
---------------------------------------	------	-------

X.

На вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ.	30 —	29 90
---	------	-------

XI.

На стрижку волосъ учениковъ	19 8	12 50
---------------------------------------	------	-------

XII.

Для образованія фондовой суммы на устройство желѣзной крыши на больничномъ зданіи	30 —	— —
---	------	-----

XIII.

На вознагражденіе 3-хъ членовъ ревизіоннаго Комитета, по 10 р. каждому, и на канцелярскіе расходы по Комитету.	40 —	40 —
--	------	------

XIV.

На уплату въ Слуцкое Городское Общественное Управленіе земельного налога за землю, приносящую доходъ.	12 8	12 64
---	------	-------

XV.

Смотрителю Училища и его помощнику развѣздныхъ по дѣламъ училища.	20 —	20 —
---	------	------

XVI.

На вознагражденіе учащимъ въ училищѣ, для ихъ поощренія, изъ

суммы, имѣющей поступить за обученіе въ училищѣ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ 146 66 146 66

XVІІ.

На устройство тамбура . . . . . 100 — 100 —

XVІІІ.

На ремонтъ училищныхъ зданій 537 56 726 70

XІХ.

Въ поощреніе учителю Николаю Будзиловичу . . . . . 100 — 100 —

Итого по смѣтѣ . . . . . 13916 83 $\frac{1}{2}$ 12441 40 $\frac{3}{4}$

Б.

Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ смѣтное исчисленіе:

1) Выдано квартирнаго пособія учителямъ училища . . . . . — — 138 66

2) Израсходовано на пересылку, въ правленіе Минской Духовной Семинаріи 40 р. 16 к. переводнымъ билетомъ Государственнаго Банка . . . . . — — 25

3) Израсходовано на приобрѣтеніе шкафа для учительской комнаты . . . . . — — 10 —

4) Уплочено за 120 черенковъ деревьевъ для посадки въ училищномъ саду . . . . . — — 5 —

5) Выдано вознагражденія за 1904 годъ учителямъ русскаго языка: Ивану Новицкому 140 р. и Николаю Альфонскому 20 р., а всего . . . . . — — 160 —

Итого сверхъ смѣты . . . . . — — 313 91

Всего экономическихъ суммъ въ расходѣ . . . . . — — 12755 31 $\frac{3}{4}$

В.

Залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ:

1) Внесено въ Слуцкое уѣздное Казначейство взысканныхъ въ качествѣ промысловаго налога съ подрядчиковъ училища Лейбы Корторовича за 1902 г. 4 р. 80 коп. и за 1905 годъ 4 р. 80 коп. и Давида Садовскаго за 1905 годъ 4 р. 80 к., а всего	— —	14 40
2) Уплочено за побѣлку известью училищной церкви снаружн съ исправленіемъ штукатурки.	— —	30 —
3) Уплочено за починку крыши на училищной церкви и за устройство другого хода на чердакъ церкви.	— —	3 75
<hr/>		
Итого залоговыхъ, оборотныхъ, и переходящимъ суммъ въ расходѣ	— —	48 15
<hr/>		
Всего въ 1905 году экономическихъ и залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ расходѣ	— —	12803 46 ³ / ₄
А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы показанной въ приходѣ, къ 1906 году оставалось	— —	6518 58 ¹ / ₄

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Высочайшій приказъ.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Некрологъ.—Исправленіе ошибки.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Слуцкому дух. училищу за 1905 годъ (окончаніе).

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля № 8. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

на день Св. Пасхи. (*)

Христось воскресе! Христось воскресе: радуйся, душа человѣческая, радуйся удрученное горемъ человѣческое сердце! Для тебя Онъ воскресъ, для тебя страдалъ, умиралъ и погребался, для тебя возсталъ и вознесся. Для тебя, чтобы ты уразумѣла, что ты примирена съ Богомъ, твоимъ Отцомъ, Любящимъ тебя и въ твоемъ паденіи, въ твоемъ грѣхѣ. Знай, душа человѣческая, что такъ какъ Христось воскресъ, то невозможно каждое слово Его: истинно Его ученіе, истинна Его жизнь, плодотворны Его страданія и смерть и радостно Его воскресеніе. Вѣрь и знай, что Онъ Тотъ, Кто, призывая къ Себѣ всѣхъ униженныхъ и оскорбленныхъ, дѣйствительно можетъ, имѣеть силу упокоить ихъ, дать имъ отраду и утѣшеніе, когда весь міръ со всѣми его благами безсиленъ дать имъ эту утѣху.

Вѣрь и знай, что воскресъ Тотъ, Кто цѣнность души человѣческой ставитъ выше всѣхъ цѣнностей міра, выше всѣхъ благъ его. И твою душу Онъ высоко цѣнитъ и ее зоветъ къ Себѣ, въ Свое Царство, въ обители Своего Отца Небеснаго, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія, но жизнь безконечная.

(*) Произнесено въ церкви Минской духовной Семинаріи.

Христосъ воскресъ, и воскресло добро, попираемое грѣхомъ, воскресла жизнь человѣческая, воскресъ ея смыслъ и значеніе. Мы уразумѣли, что такое человѣкъ, зачѣмъ ему нужно жить на свѣтѣ, и нужно ли жить, слѣдуетъ ли радоваться, или плакать тому, кто родился и живетъ? Воскресаемый сказалъ: радуйтесь! И мы знаемъ теперь, что мы имѣемъ возможность и силу радоваться. Да и какъ не радоваться, когда я, наученный Воскресшимъ, вѣрю, что мое бытіе не случайно на землѣ, а Господь меня призвалъ къ жизни,—что, если я въ жизни испытываю скорби и печали, то и въ нихъ, не менѣе, какъ и въ радостяхъ, проявляется любовь Божія, испытывающая меня радостями и скорбями, чтобы въ горнилѣ бѣды очистилась душа моя? Какъ мнѣ не радоваться, когда чрезъ Воскресшаго изъ мертвыхъ я узналъ, что и я послѣ смерти буду жить, а потомъ воскресну и воскреснуть всѣ мои ближніе и дальніе, кто для меня былъ дорогъ, кто составлялъ часть сердца моего! Какъ мнѣ не радоваться, когда я вѣрю и вѣрою разумѣю, что всѣ мои благія намѣренія, желанія и порывы, все доброе, что я сдѣлалъ и желаю сдѣлать—все это составляетъ неотъемлемое достояніе моего существа, достояніе, никогда неумирающее, неисчезающее. Я знаю, что для моей жизни есть разумная цѣль, разумный смыслъ, все равно, какими талантами Господь ни надѣлилъ меня—великими, или малыми; я знаю, для чего я живу сегодня, зачѣмъ мнѣ жить завтра; знаю и вѣрю, что, если Господь сегодня или завтра позоветъ меня къ Себѣ, то на то Его святая воля, а если продлить дни моей жизни—въ радостяхъ-ли, въ скорбяхъ-ли, то, значить, моя жизнь нужна для моей души, для блага ея, а можетъ быть, и еще для чьего-либо блага. Вѣрю и знаю, что, какимъ я возростилъ себя, какимъ я сталъ, со всѣмъ запасомъ добра и зла, я перейду и въ другую жизнь и предстану предъ лице Всеправеднаго Судіи, коему обязанъ буду дать отчетъ куда я дѣлъ, на что употребилъ данные мнѣ Имъ таланты. Знаю и вѣрю, что меня будетъ судить Судія нелицепріятный, но въ то же время и Вселюбящій, Который знаетъ всѣ мои помыслы и намѣренія, мои силы и мое безсиліе, что я могъ сдѣлать, но не сдѣлалъ, и

чего не додѣлалъ, ибо и не могъ додѣлать. Вѣрю и исповѣдую, что, такъ какъ Христосъ воскресъ съ Своею плотію, подобною нашей плоти, то значить, Онъ воскресить и насъ съ нашею плотію: Онъ первенецъ изъ мертвыхъ а мы послѣдующіе за Нимъ. Онъ нынѣ сидитъ одесную Отца во славу Своей воскресшей плоти. Преобразить Онъ во славу и нашу плоть, также цѣнную по своему достоинству и назначенію, какъ Храмъ Духа Божія, какъ вмѣстилище нашей безсмертной души, съ тѣломъ жившей, совершавшей земной подвигъ, съ тѣломъ же и имѣющей воскреснуть, залогомъ чему служитъ воскресеніе Господа Іисуса Христа, съ Собою вся совоскресившаго.

Братіе! Въ день воскресенія Господа Христа, возрадуемся, возвеселимся; ибо Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Протоіерей Андрей Юрашковичъ.

По поводу текущихъ событій.

О націонализмѣ.

Еще Ѡ. М. Достоевскій отмѣтилъ отличительную черту въ характерѣ русскаго человѣка,—это его „общечеловѣчность“, космополитичность, необыкновенную широту взглядовъ, терпимость къ разнаго рода воззрѣніямъ, убѣжденіямъ, національностямъ, вѣрованіямъ. Прекрасная, цѣнная черта: въ ней—залогъ будущей великой роли Россіи; но въ ней же, къ сожалѣнію, кроется и залогъ многихъ страшныхъ несчастій, которыя переживала и переживаетъ измученное отечество наше. Общечеловѣчность характера русскаго человѣка является причиною слабого развитія въ немъ національнаго самосознанія. Нѣмецъ—всегда нѣмецъ, крѣпко дорожитъ своей національностью, всегда поддерживаетъ своихъ

братьевъ по крови, тѣсно спланивается; достаточно вспомнить хотя бы знаменитаго нѣмецкаго историка Момсена, который, въ недавній періодъ борьбы нѣмецкой и славянской народностей въ Австріи, такъ ратовалъ за нѣмцевъ, что даже рекомендовалъ (!) разбивать славянскіе черепа; про евреевъ и толковать нечего. Разсѣянные по лицу всего міра, всюду проповѣдуя другимъ начала космополитизма, евреи, болѣе чѣмъ кто либо другой, узкіе націоналисты.

Гдѣ, спрашивается, причина этой общечеловѣчности въ характерѣ русскаго человѣка? Отвѣтить на этотъ вопросъ будетъ не такъ трудно, если вникнуть въ историко-географическое положеніе нашей родины.

Громадная равнина, на которой селился русскій человѣкъ, была слишкомъ богата и вмѣстительна; въ силу уже одного этого обстоятельства русскій человѣкъ относился благодушно и благожелательно ко всякимъ пришельцамъ-инородцамъ. „Всѣмъ хватитъ мѣста“ — вотъ причина отсутствія національной нетерпимости, ненависти ко всѣмъ чужестранцамъ; здѣсь же причина добродушія, мягкости, благородства въ характерѣ русскаго.

Другой, не менѣе важной причиной такого характера было православіе, какъ нельзя болѣе пришедшее и близкое душѣ русскаго человѣка. Православіе никогда не проповѣдывало религіозной нетерпимости, гоненій, злобы къ другимъ религіямъ; въ православіи никогда не было той исключительности, которой проникнуть былъ католицизмъ напр., или іудейство. Прослѣдите за русской исторіей, и вы убѣдитесь въ справедливости сказаннаго. Въ русской исторической жизни вы не увидите костровъ и страшныхъ пытокъ инквизиціи; а если и было что либо до нѣкоторой лишь степени подобное, то это подобное вышло не со стороны Церкви, православія, а государства.

Таковъ характеръ русскаго человѣка—явленіе въ высшей степени цѣнное для человѣчества. Русскій человѣкъ, впитавшій въ свою сущность завѣты Христа, всегда будетъ служить для остального человѣчества, погрязшаго въ матеріализмъ, напоминаніемъ, призывомъ, маякомъ лучшей, идеальной, христіанской жизни. Это будетъ. Но не о томъ хочу я говорить теперь.

Теперь настало время, когда русскому человѣку стала угрожать большая опасность, опасность смѣшаться съ другими народностями, потерять свою цѣнную національную черту, раствориться въ другихъ народностяхъ, которыя въ необыкновенномъ множествѣ вошли въ составъ Русскаго Государства, особенно же опасность быть подавленными на окраинахъ. То народное представительство, котораго съ юношескимъ восторгомъ и необыкновенными страданіями добивалась измученная родина, оказалось далеко не въ пользу русскаго населенія на окраинахъ. Русскіе на окраинахъ—это тотъ авангардъ, который всегда служилъ русскому государственному дѣлу и которому всегда тяжело жилось въ существующей борьбѣ національностей. Въ настоящее время эта борьба еще болѣе обострилась. Какъ только Россія стала терпѣть пораженія на Дальнемъ Востокѣ, русскіе на окраинахъ прежде всего почувствовали результаты этого. Сначала надъ ними лишь издѣвались, подсмѣивались, а послѣ Портсмутскаго договора стали и гнать. Въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ, Кавказѣ и другихъ мѣстахъ положеніе русскихъ стало невыносимымъ. Положеніе русскихъ еще болѣе ухудшилось избирательнымъ закономъ въ Государственную Думу. Въ силу послѣдняго русскіе совершенно подавлены на окраинахъ инородцами, отданы послѣднимъ на съѣденіе.

Развѣ не страненъ, не возмутителенъ этотъ законъ? Какой другой народъ, кромѣ русскаго, позволилъ бы появиться закону, подавляющему и унижающему свою народность? Посмотрите, какъ поступаютъ нѣмцы. Предъ нами карта доктора Вергуна, славянина, изданная въ прошломъ году въ Вѣнѣ и отмѣчающая нѣмецкій Drang nach Osten — натискъ къ востоку. А о чемъ говорятъ нѣмецкіе національные фонды, образованные для покупки и захвата польскихъ земель въ руки нѣмцевъ? Нѣмецъ — широко образованъ, но онъ крѣпко дорожитъ своей національностью и гордится ею.

А мы русскіе? Тяжело задавать этотъ вопросъ. Мы — разрознены, равнодушны, не поддерживаемъ другъ друга, даже скорѣе наоборотъ, — ругаемъ своихъ же братьевъ и ставимъ надъ собою всякаго рода варяговъ. Дошло до того, что защищать свою національность стало дѣломъ предосудительнымъ, „черносотенствомъ“. Такъ называемое „освободительное движеніе“ поставило даже вопросъ о государственномъ языкѣ, долженъ ли быть таковымъ русскій, или же мы должны имѣть толмачей и пословъ въ автономной Польшѣ, Кавказѣ и т. д. А посмотрите, какъ разсуждаютъ поляки: „въ конституціонной Россіи, говорить „Kurjer Warszawski“ *нельзя* будетъ отказать иноплеменному народу въ правѣ свободы языка, собственной школы и др. учреждений, необходимыхъ ему для сохраненія обязанностей его культуры, языка и національности: въ Польшѣ же... каждый *неполякъ* можетъ требовать только свободы вѣроисповѣданія, но никоимъ образомъ *не можетъ требовать свободы для своего языка, школы* и т. п. И потому теперь же слѣдуетъ себѣ усвоить, что съ момента цолученія автономіи Польша, не насилуя своихъ основныхъ законоположеній, не можетъ позволить развитія у своихъ гражданъ чуждой, не польской культуры, *не можетъ безучастно относиться къ желанію какой бы то ни было части своего насе-*

ленія развиваться самостоятельно“ („Окраины Россіи“ № 6). Т. е., выходитъ, Россія—это постоянный дворъ, гдѣ хозяина не видать и гдѣ всякій заѣзжій является хозяиномъ, а если появится настоящій хозяинъ, то нужно высококомѣрно разговаривать съ нимъ или же даже... въ высокой степени наплевать на него...

Какъ все это мило! Нѣтъ, г.г. инородцы, подождите плевать на русскаго человѣка, иначе это будетъ непоправимую историческою ошибкой! Развивайтесь на началахъ свободы, братства и равенства, но не унижайте русскій народъ, истиннаго хозяина государства, не забывайте и для него про эти начала.

Хозяинъ страны... Сильныя, властныя слова!... Но для того, чтобы дѣйствительно быть таковымъ, русскій народъ долженъ острѣ почувствовать необходимость развитія своего національнаго самосознанія. Русскій народъ слишкомъ космополитиченъ. Даже въ литературѣ русской разгуливали разные Байроны, да Чайльдъ-Горольды и т. п. *Русскому народу, какъ воздухъ, нужна національная школа, въ лучшемъ, благородномъ смыслѣ этого слова, Только такая школа въ состояніи создать новую, молодую Россію, крѣпко сплоченную, всеми уважаемую, могучую. Кстати и условія для этого подходящи: старый, прогнившій бюрократическій строй рушится. Пора намъ опомниться отъ космополитизма и приняться за созданіе Национальной школы.*

Иначе—горе намъ!.....

Д. Скрынченко.

Можно ли признать серьезной критику г. Некрасова, на статью „Взглядъ монархиста на Союзъ 17—октября“?

По мнѣнію г. Некрасова авторъ статьи „Взглядъ монархиста на Союзъ 17 октября“, выступая якобы противъ Сюза 17 окт., на самомъ дѣлѣ выступаетъ противъ воли Государя Императора, ясно и опредѣленно выраженной въ Манифестахъ 17 апр. и 17 октября“. Такъ ли это? Справедлива ли логика г. Некрасова? Почему именно такъ, а не какънибудь иначе выразилась „ясно и опредѣленно воля Государя Императора“? Акты 17 апр. и 17 октября скрѣплены подписью Государя Императора, почему въ нихъ, по мнѣнію г. Некрасова, выражается воля Государя и никого болѣе, а потому и говорящій противъ этихъ актовъ выступаетъ, по мнѣнію того же автора, „противъ воли Государя Императора“. Отсюда если умозаключеніе г. Некрасова справедливо, то по здоровой логикѣ выходитъ такъ: кто посмѣетъ осуждать концессіи Безобразова на р. Ялу, снаряженіе никуда негодной Небогатовской эскадры, покрывшей наше отечество и нашъ флотъ позоромъ, постройку для японцевъ на русскія деньги гор. Дальняго, мнѣніе Государственнаго Совѣта, что работающій въ праздникъ христіанинъ не является слушникомъ церкви и тому подобныя предпріятія и рѣшенія нашего правительства, на которыя воспослѣдовали соглашенія Государя, тотъ „выступаетъ противъ воли Государя Императора“. Идя тѣмъ же путемъ дальше, когда Государственная Дума, допустимъ, проведетъ какойнибудь законъ, утвержденный Государемъ, во вредъ отечеству, то таковой не долженъ подлежать критикѣ печати, чтобы не пойти „противъ воли Государя Императора“. Нѣтъ, г. Некрасовъ, не Государь Императоръ, скрѣпившій законъ Своею подписью, виновенъ, если что въ законѣ недоброе, а составители закона! Одному человѣку, хотя бы и Государю Императору, не возможно въ деталяхъ рассмотреть и оцѣнить, по достоинству, всякій законъ, всякое заключеніе правительства, почему Государь вынужденъ довѣрять своему правительству—со-

ставителямъ закона, на основаніи чего и скрѣпляетъ законъ Своею Царскою подписью. Если кто критикуетъ такой законъ, то критикуетъ его составителей, а не выступаетъ „противъ воли Государя Императора“. Да и въ самомъ дѣлѣ, г. Некрасовъ, кто виноватъ? Противъ чьей воли идетъ критика, осуждающая промахи правительства, на проведеніе въ жизнь которыхъ испрошена воля Государя Императора? Специалисты морского вѣдомства признали годной вторую эскадру и на отправку таковой на Дальній Востокъ испросили волю Государя Императора, а эскадра оказалась никуда негодной. Еще въ 1901 году Государь Императоръ, чтобы убѣдиться, какова мощь Россіи на Дальнемъ Востокѣ, посылаетъ туда самое близкое лицо къ военному дѣлу, военнаго министра, который въ Портъ-Артурѣ, по осмотрѣ крѣпости, поднимая бокаль за здоровье Алексѣева, такъ сказалъ: „пью за здоровье генія создателя адмирала Алексѣева, который устроилъ крѣпость Артуръ такъ, что сколько бы враговъ нибыло и откуда бы они ни шли, всё разобьются о стѣны Артура“. Какъ было Государю не повѣрить своему министру? А на самомъ дѣлѣ, что оказалось? Артуръ палъ на позоръ Россіи, печать же доказываетъ, что Артуръ даже нельзя было и называть крѣпостью, въ немъ не было самаго насущнаго: провіанта, снарядовъ, соотвѣствующихъ современной техники укрѣпленій и проч., и только природное положеніе Артура и геній Кондратенко дали возможность не отдать сразу русскую крѣпость во власть непріятелю. Кто же виновникъ такой неправды и безпечности? Противъ чьей воли идемъ мы всё, осуждая такую небрежность? Ужели опять, г. Некрасовъ, противъ воли Государя Императора? Далѣе. Приведа въ выдержкѣ мои слова: Манифесты 17 апр. и 17 окт. уже принесли страшно много зла, г. Некрасовъ говоритъ: „но развѣ причина этого зла въ манифестахъ? по нашему мнѣнію, все зло не въ манифестахъ, а въ людяхъ“. Это глубоко знаменательно! Въ томъ и горе, г. Некрасовъ, что законодатели, составлявшіе манифесты, должны были знать, что составляютъ таковые для людей, обитателей російскаго государства, а не для того, что бы только составить ихъ, почему и обязаны были дать ихъ въ такой редакціи, чтобы эти манифе-

сты принесли отечеству не страшно много зла, а страшно много пользы. Такъ какъ по идеѣ, тотъ и другой манифестъ высокогуманны, то они не принесли бы никакого зла при болѣе точной редакціи манифестовъ, не только сами по себѣ, а и чрезъ людей даже. „Высочайшій манифестъ 17 апр. призналъ православную Церковь не нуждающейся въ полицейской опека. Свободное отпаденіе отъ церкви тѣхъ, которые заражены ложными вѣроученіями, не должно насъ особенно печалить“, пишетъ г. Некрасовъ. Что Церковь въ ея вѣроученіи, хранящая Божественную истину, не нуждается ни въ какой опека, это несомнѣнно, но что члены церкви, православный русскій народъ, въ его массѣ, при 90% на грамотныхъ, нуждается въ честной опека—это опять несомнѣнно. Почему Государь скрѣпилъ своею подписью актъ 17 апр.? Да потому, что онъ по идеѣ прекрасенъ! Дать всякому совершенно свободно и открыто исповѣдывать вѣру своихъ отцовъ, это, какъ я сказалъ выше, высокогуманно! Любвеобильное сердце Царево желало этого! Но вотъ, неудачная редакція манифеста его составителями испортила все дѣло: манифестъ въ такой редакціи не умягчилъ, а обострилъ религіозную рознь. Сразу актъ начинается съ разрѣшенія переходить изъ православія куда угодно, а этого какъ разъ и не нужно было. Враги православія и Россіи поняли, что 1 пунктъ, разрѣшая изъ православія переходить въ другія исповѣданія, даетъ имъ право совращенія православныхъ. Заманить же дитя въ пропасть совершенно легко, и вотъ не десятки, а сотни тысячъ истинно православныхъ сыновъ Церкви, не зараженныхъ никакими ложными вѣроученіями, а только младенчествующихъ въ своемъ развитіи, подъ напоромъ всякаго рода ухищреній, угрозъ, клеветы, оставляютъ вѣру отцовъ и переходятъ въ католичество, о чемъ говорятъ всѣмъ извѣстные факты. Пунктъ же 13-й того же акта, которымъ узаконяются браки православныхъ съ еретиками, какъ напр. иконоборцами штундистами, по мѣткому выраженію Святителя Могилевскаго Стефана „есть актъ явнаго насилія надъ православной церковью!!“ (222 стр. „Цер. Вѣд.“ № 5, 1906 г.) Дальше пишетъ г. Некрасовъ: „относительно манифеста 17 окт. о. Желѣзняковичъ говоритъ, что этотъ манифестъ явился подъ напоромъ всеобщей политической забастовки, устроенной инородцами,

и чтобы теперь признать его руководящим началомъ въ государственной жизни православной Руси, это не можетъ допустить моя не сговорчивая на всякую сдѣлку совѣсть. Подумаль ли хорошенько о Желѣзняковичъ о томъ, о чемъ онъ говоритъ. Кажется нѣтъ“. На этотъ разъ простите, г. Некрасовъ; Вы ошибаетесь, я думаль прекрасно, о чемъ говориль вполне сознательно, по моей безпредѣльной преданности, Богомъ постановленному надо мною обожаемому Монарху. Что манифестъ 17 октября явился подъ напоромъ всеобщей политической забастовки, это подтверждаютъ такіе авторитеты, какъ профессоръ Латкинъ: „октябрьская политическая забастовка, приостановившая всю государственную жизнь, смысла законъ 6 августа и породила манифестъ 17 октября, обѣщавшій Россіи конституціонное устройство“ (Слово № 396, 1906 г.) Признать же манифестъ 17 окт. руководящим началомъ въ государственной жизни православной Руси, въ томъ толкованіи, какое даетъ манифесту „Союзъ 17 октября“, этого не можетъ допустить моя не сговорчивая на всякую сдѣлку совѣсть. Свою замѣтку я сдалъ на почту 9 января, когда еще не были произнесены Благочестивѣйшимъ Государемъ золотыя слова для 100 милліоновъ вѣрноподданныхъ: „Самодержавіе же Мое остается такимъ, какимъ оно было встарь“. Еще не было и Манифеста 20 февраля, этого глубокопродуманнаго правительствомъ акта, и указа при немъ Сенату, почему и мириться съ манифестомъ 17 октября, вѣрноподданному сыну Государя, нельзя было.—Въ дальнѣйшей же своей критикѣ моей статьи г. Некрасовъ доходитъ до смѣшнаго. „Вмѣсто того, чтобы всѣми силами выступать на борьбу съ анархіей и рекомендовать всѣмъ и каждому вступать въ „Союзъ 17 октября“, о Желѣзняковичъ скрыль воззванія Союза у себя, сыгравъ такимъ образомъ въ руку революціонеровъ“. Русскіе граждане! Кто изъ васъ самъ не вступилъ и другимъ не рекомендовалъ вступить въ „Союзъ 17 окт.“, да еще, Боже сохрани, рѣшился не раздавать воззваній упомятаго союза, тотъ измѣнникъ, такъ какъ „сыгралъ въ руку революціонеровъ“! И къ стыду Россіи въ ней оказалось 130 милліоновъ измѣнниковъ и только двѣ,—три тысячи патриотовъ, преданныхъ своему Царю и своей Родинѣ т. е. „вступившихъ въ „Союзъ 17 окт.“ и раздававшихъ воззванія Сою-

за. Мнѣ утѣшеніемъ въ такомъ строгомъ приговорѣ г. Некрасова служить то, что я еще меньшій грѣшникъ; только самъ не присталь къ Союзу, а вотъ Казанскій Архіепископъ Димитрій, тотъ и другимъ запретилъ вступать въ „Союзъ 17 октября“! Дальше еще интереснѣе. „Враги Россіи хорошо организовались, пишетъ г. Некрасовъ, и дружно подготовляли вооруженное востаніе. Кто знаетъ, чѣмъ бы ихъ замыслы окончились, если бы во время русскіе люди не стали группироваться въ Союзы, поставившіе свою программю „Манифестъ 17 октября“, какъ напр. „Союзъ 17 октября“, и Кю. Вотъ гдѣ спасители нашего отечества—„Союзъ 17 октября“ и его коллеги!.. „Кто знаетъ, чѣмъ бы замыслы враговъ окончились, восклицаетъ членъ Союза, если бы не „Союзъ 17 октября“ и Кю? Конецъ всѣмъ замысламъ враговъ Россіи, по справедливому выраженію почтеннаго редактора газеты „Слово“ г. Перцова, положило проснувшееся правительство: „проснувшееся внезапно правительство, при помощи Дурново и Дубасова, проткнуло семеновскими штыками мыльный пузырь русской революціи“ („Слово“ № 412, 1906 г.).

Несмотря на всѣ заслуги „Союза 17 окт.“, каковыя въ своей критикѣ отмѣтилъ г. Некрасовъ, къ помянутому Союзу примыкать не слѣдуетъ, такъ какъ собравшійся въ Москвѣ 6 марта центральный Комитетъ „Союза 17 октября“, „подвергнувъ обсужденію обнародованныя при Высочайшемъ Манифестѣ отъ 20 февраля с. г. положенія о Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ, пришелъ къ заключенію, что акты 20 февраля сего года безспорно противорѣчатъ установленнымъ Манифестомъ 17 октября началамъ конституціоннаго строя нашего государства“, („Слово“ № 411, 1906 г.). а такъ какъ акты 20 февраля утверждены Государемъ, то, уже по однимъ словамъ г. Некрасова, центральный Комитетъ Союза 17 октября, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ его члены, не исключая и г. Некрасова, „выступаютъ противъ воли Государя Императора, ясно и опредѣленно выраженной въ Манифестѣ, на этотъ разъ не 17 апр. или 17 окт., а 20 февраля.“—Теперь почтенный читатель рѣшить самъ, на сколько серьезна критика г. Некрасова!

Священникъ Арсеній Желѣзняковичъ.

Отвѣтъ о. Арсенію Желѣзняковичу.

Въ оправданіе своего нежеланія признать руководящимъ началомъ въ политической жизни русскаго народа Манифестъ 17 октября, о. Желѣзняковичъ доказываетъ, что въ Высочайшихъ Манифестахъ и Указахъ выражается воля не Государя Императора, а лишь его правительствующихъ чиновниковъ, скрѣпленная подписью Государя. „Одному человѣку, хотя-бы и Государю Императору, невозможно въ деталяхъ разсмотрѣть и оцѣнить по достоинству всякій законъ“—пишетъ почтенный авторъ и, указываетъ на такіе факты, какъ: Безобразовскія концессіи на р. Ялу, Небогатовская эскадра, постройка Дальняго, укрѣпленіе Портъ-Артура и т. п. предпріятія, воспослѣдовавшія съ согласія Государя, но приведшія къ печальнымъ результатамъ. Словомъ, о Желѣзняковичъ, одновременно, указывая на недостатки существующаго законодательства, отрицаніемъ манифеста 17 октября, возстаетъ противъ исправленія таковыхъ. Не надо быть политикомъ, чтобы ясно понимать, что, кромѣ другихъ причинъ, главнымъ образомъ, рядъ военныхъ неудачъ, въ которыхъ оскорбленный народъ справедливо обвиняетъ министровъ, далъ возможность социалистамъ-революціонерамъ устроить октябрьскую забастовку.

Внявъ голосу народа, Государь Императоръ съ высоты своего престола призналъ негоднымъ сотрудничество своихъ сановниковъ какъ въ законодательствѣ, такъ и въ дѣлѣ управления Государствомъ и, Манифестомъ 17 октября призвалъ выборныхъ отъ народа, безъ одобренія которыхъ ни одинъ законъ не долженъ воспріять свою силу; кромѣ того, поручилъ выборнымъ надзоръ за своими министрами, сказавъ: „чтобы выборнымъ отъ народа обезпечено было дѣйствительное участіе въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.“

Вотъ причина и цѣль появленія Манифеста 17-го октября.

Съ 17 октября успѣхъ революціонной пропаганды палъ на 90%; такъ что несмотря на всѣ усилія, революціонерамъ

не удалось организовать ноябрьскую всеобщую забастовку и декабрьское повсемѣстное вооруженное возстаніе.

Выступать въ печати противъ Высочайшаго Манифеста и категорически отрицать его благодѣтельное значеніе для политической жизни русскаго народа, на томъ только основаніи, что его, быть можетъ, не такъ толкуеть союзъ,— это значить обнаружить свою полную несостоятельность. Также не логично приписываніе всему обществу отвѣтственности за постановленіе, сдѣланное меньшинствомъ неполномочныхъ членовъ его.

Ссылаться на авторитетъ Казанскаго Архіепископа врядь ли удобно. На соборѣ іерарховъ Россійской церкви голосъ Казанскаго Архіепископа, быть можетъ, не произвелъ бы того впечатлѣнія, какое онъ произвелъ на о. Желѣзняковича. Свое запрещеніе вступать въ Союзъ, Казанскій Архіепископъ, вѣроятно, не достаточно мотивировалъ, поэтому оно воздѣйствовало только на о. Желѣзняковича, но не встрѣтило сочувствія и одобренія среди Казанскаго духовенства, которое, какъ мы знаемъ изъ газетъ, удостоило избраніемъ изъ своей среды кандидатомъ въ члены Государственнаго Совѣта, профессора университета протоіерея Смирнова,—члена „Союза 17 октября.“

Воззванія русской партіи нашего города къ русскимъ православнымъ людямъ Минской Епархіи о. Желѣзняковичъ не находитъ заслуживающими вниманія. Мое письмо, въ которомъ я успокоилъ его въ незыблемости устоевъ „Самодержавія“ и доказывалъ необходимость объединенія всѣхъ русскихъ людей, онъ называетъ не серьезной критикой, даже смѣшной. Неужели же нашей партіи, въ предвыборное время, слѣдовало обратиться за содѣйствіемъ къ евреямъ, какъ это сдѣлали у насъ поляки?

Чего же мы, русскіе, можемъ ждать отъ Думы, если въ ней будутъ засѣдѣть люди, жаждущіе расчлененія Россіи, автономій?

Ясно какъ Божій день, что о. Арсеній не постигъ всей серьезности переживаемаго нами историч. момента, а потому всецѣло можемъ отнести на его счетъ знаменательныя слова протоіерея Іос. Желѣзняковича (№ 6 Минск. Еп. Вѣд.),

что „духовенство по отношенію къ выборамъ заняло неопредѣленное положеніе, которое усаживаетъ его между двухъ стульевъ, за что и будетъ имѣть упрекъ всѣхъ, безъ различія партій, въ косности, бездѣятельности и неспособности къ активной дѣятельности не только общественно-политической, но и церковно-религіозной“.

Перехожу къ Манифесту 17-го апрѣля. О. Желѣзняковичъ называетъ его высокогуманнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вреднымъ для церкви. Онъ доказываетъ, что русскій народъ при 90% неграмотныхъ нуждается въ честной опеке.

Странная логика у о. Желѣзняковича...

Манифестъ 17-го апрѣля и данъ для того, какъ это объясняетъ Св. Синодъ, чтобы создать для церковно-общественной жизни условія, которыя бы возбуждали „въ пастыряхъ церковныхъ особую ревность о единеніи вѣреннаго имъ стада.“ Только пастырская ревность и должна быть тою честною опекою, которую не могло дать полицейское усердіе. Сошлюсь на слова Б. Демчинскаго, который въ статьѣ своей „Задача церковнаго собора,“ („Слово“ № 422) говорить. „Опираясь на свое господствующее положеніе, не гнушаясь даже открытымъ покровительствомъ полицейской власти, церковь достигла только того, что сектантство, украсившись нѣкоторымъ отблескомъ мученичества, ушло въ подполья, вдаль отъ дневного свѣта, отъ открытой борьбы и, слѣдовательно, снабдило отложившихся отъ нея необходимѣйшими элементами процвѣтанія“.

Да, наступило время, когда пастыри церкви должны воспрянуть къ новой жизни, должны, не опираясь на стороннее покровительство, работать на тернистомъ пути своего апостольскаго призванія и твердо вѣрить, что врата ада не одолѣютъ Церкви Православной.

С. А. Некрасовъ.

КТО ПРАВЪ?

Въ ряду съ текущими событіями (Государств. Дума, всероссійскій Церковный Соборъ), такъ или иначе затрагивающими интересы православнаго духовенства, въ послѣднее время сталъ выдвигаться вопросъ о пользованіи церковною землею, обсуждавшійся уже на нѣкоторыхъ Епархіальныхъ сѣздахъ и давшій мнѣнія отдѣльныхъ лицъ въ печати. Судя по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ по этому предмету, большинство изъ духовенства склоняется къ мнѣнію, что слѣдуетъ отнять отъ церквей землю и замѣнить ее жалованьемъ отъ казны. Всѣ доводы къ такому мнѣнію черпаются главнымъ образомъ изъ двухъ источниковъ: 1) постоянныя хлопоты, заботы и физическій трудъ приведеніи земельного хозяйства, не дающаго по своимъ результатамъ приличнаго матеріальнаго обезпеченія духовенству и препятствующаго ему всецѣло отдаться исполненію пастырскаго долга и 2) столкновенія и недоразумѣнія съ крестьянами. Но недавно одинъ изъ сельскихъ священниковъ о. Григорій Юркевичъ выступилъ съ мнѣніемъ въ защиту церковнаго землевладѣнія, и въ краткой статьѣ, номѣщенной въ № 5 Цер. Вѣд. за текущій годъ, утверждая, что причиной недоразумѣнія съ крестьянами изъ-за владѣнія церковною землею—не земля, а „индивидуальныя особенности характера нѣкоторыхъ пастырей, подающихъ поводъ къ раздору и несогласію“, доказываетъ, что съ отнятіемъ церковной земли жизнь сельскаго пастыря, безъ физическаго труда, заботъ и хлопотъ, положитъ свой оригинальный непривлекательный отпечатокъ на cadaго изъ нихъ, что духовенство лишено будетъ возможности освѣжать свои физическія и духовныя силы общеніемъ съ первосозданными стихіями, неминуемо будетъ обречено на вырожденіе, а *самое главное*—послѣдуетъ разобщенность сельскаго пастыря съ прихожанами; между тѣмъ, какъ при земельномъ хозяйствѣ священникъ имѣетъ множество мотивовъ и точекъ для сближенія и объединенія съ народомъ, который видитъ въ лицѣ своего пастыря члена своей деревенской семьи съ ея нуждами, тревогой и заботами трудового дня... Отрѣшенный отъ

почвы земли и дѣйствительной жизни деревни, сельскій пастырь превратится въ чиновника—бюрократа, жизнь котораго будетъ чужда народу; а такой пастырь, незнающій трудовой жизни прихожанъ, можетъ ли быть компетентнымъ членомъ нынѣ призванной къ возрожденію церковно-приходской сельской общины?

Какъ бы въ подтвержденіе правильности взгляда о. Юркевича и въ дополненіе къ сказанному имъ, въ томъ же номерѣ Церк. Вѣд. помѣщена статья изъ Калужскихъ Епарх. Вѣдомостей. Тамъ говорится, что земельныя угодія даютъ сельскому духовенству неоцѣнимыя удобства среди невозможныхъ матеріальныхъ и бытовыхъ условій: имѣя землю, члены причта имѣютъ возможность не покупать для себя и прислуги жизненныхъ продуктовъ, держать для дѣтей корову, имѣть свое домашнее молзко, яйца, мясо и т. п. и, если перевести все это на деньги, то сколько понадобится рублей особенно при большомъ семействѣ? что потеря земли принесетъ духовенству лишеніе благодѣтельныхъ воспитательныхъ средствъ, являющихся въ настоящее время въ заполненіи досуга разумною дѣятельностію; жалованьемъ же отъ казны незамѣнятся блага земельного владѣнія, такъ какъ жизнь все дорожаетъ, а деньги дешевѣютъ и что поэтому дѣуховенство, отказываясь отъ земли, отказывается не только за себя лично, но и за все будущее поколѣніе и тѣмъ принимаетъ на себя слишкомъ большую отвѣтственность.

Оппонентомъ о. Юркевича и Калужскихъ Епарх. Вѣдомостей объявился на страницахъ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 6—1906 г.) священникъ Воеводскій, который въ свою очередь доказываетъ, съ нѣкоторой даже ироніей по адресу о. Юркевича, что если духовенство будетъ обезпечено отъ казны жалованьемъ въ достаточномъ количествѣ, то отнятіе отъ него земли будетъ фактомъ желательнымъ и весьма отраднымъ, что сельское хозяйство служить средствомъ не взаимообщенія священника съ прихожанами, а поводомъ къ разобщенію, разстраиваетъ хорошія отношенія и обостряетъ взаимное недовольство, что землевладѣніе нарушаетъ даже добрыя сосѣдскія отношенія священниковъ

между собою и т. д. и т. д.

Кто же правъ?

Для разрѣшенія этого вопроса взглянемъ на исходные пункты разсужденій священниковъ Юркевича и Воеводскаго, которые по одному и тому же предмету, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, пришли къ совершенно противоположнымъ выводамъ.

Священникъ Юркевичъ на трудовую жизнь сельскаго пастыря по веденію земельного хозяйства смотритъ какъ на одно изъ самыхъ сильныхъ звеньевъ, связывающихъ пастыря съ пасомыми; поэтому сохраненіе церковнаго землевладѣнія признаетъ необходимымъ для поддержанія общенія духовенства съ народомъ, сближенія и объединенія съ нимъ въ интересахъ вѣры и православія. Ясно, что свящ. Юркевичъ смотритъ, такъ сказать, въ корень дѣла, что точка зрѣнія его—глубоко христіанская и что въ своей статьѣ онъ имѣетъ въ виду не одни матеріальныя условія быта духовенства, но и религіозно-нравственное воспитаніе народа, которое, совершенно справедливо, ставитъ на первомъ планѣ. Это и есть исходный пунктъ разсужденій о. Юркевича. Такой взглядъ его находитъ себѣ подтвержденіе и въ законѣ 20 іюля 1842 г. объ обезпеченіи причтовъ земельнымъ надѣломъ, гдѣ сказано: „причты церковныя, получая церковную землю въ пособіе себѣ какъ даръ отъ церкви, коей они служатъ, по святости источника сего пособія, должны пещись, что бы оно *лѣнностію и нерадѣніемъ* не оставалось втунѣ, а напротивъ служило бы достаточнымъ средствомъ къ устроенію ихъ спокойнаго быта, въ которомъ бы они не только сами не терпѣли нужды, но могли благотворить *неимущихъ, научая собственнымъ примѣромъ свою паству* трудолюбію и домостроительству“ (т. IX св. зак. изд. 1899 г. прилож. къ 453 ст. § 34). Значитъ со стороны закона, зиждущагося несомнѣнно на началахъ христіанскаго ученія, веденіе полеваго хозяйства является для священника обязательнымъ въ качествѣ назидательнаго примѣра для паствы.

Какъ же смотритъ на это дѣло свящ. Воеводскій?—Его взглядъ исходитъ исключительно изъ вопроса о болѣе луч-

шемъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Утвердившись на этой почвѣ, онъ смѣлой рукой разрѣзаетъ всякую нравственную связь пастыря съ пасомыми на почвѣ сельскаго хозяйства и признаетъ, что послѣднее приноситъ только вредъ, разстраиваетъ хорошія отношенія священника съ прихожанами и сильно обостряетъ взаимное недовольство, а потому признаетъ необходимымъ отнять отъ церкви землю и обезпечить духовенство достаточнымъ жалованьемъ отъ казны. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ три примѣра изъ жизни сельскаго священника—хозяина. Въ двухъ изъ этихъ примѣровъ указывается какой то въ высшей степени злобный и мстительный священникъ, который въ одномъ случаѣ за то, что нѣкоторые изъ прихожанъ не пошли къ нему жать рожь, отвѣтивъ на его приглашеніе: „свое стоитъ, некогда, обожди денька три“,—*далъ въ души обѣтъ отомстить имъ*, не послушать и ихъ, когда имъ представится нужда въ священникѣ, и когда эта нужда представилась, то онъ удовлетворилъ свое чувство мести, результатомъ чего былъ „полетъ“ прошенія къ архіерею... Въ другомъ случаѣ, когда онъ задумалъ созвать на созрѣвшую рожь бесплатную толоку и на предложеніе прислать ему жней получилъ въ отвѣтъ—„пришли ты ко мнѣ, такъ и я еще заплачу“, онъ счелъ себя обиженнымъ, *озлобился и затаилъ месть*. Третій же примѣръ представляетъ положительно дикую сцену на лонѣ природы, описанную о. Воеводскимъ съ натуры. Сцена на столько отвратительна какъ по своему сюжету, такъ особенно потому, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ ней является священникъ, что надо удивляться о. Воеводскому, рѣшившемуся огласить ее въ печати, не щадя авторитета священническаго сана. Въ краскахъ о. Воеводскаго картина съ натуры вышла слѣдующая: на канунѣ великаго праздника Преображенія Господня священникъ, „отчитавши всѣ каноны“ и слѣдовательно приготовившись къ совершенію великаго таинства св. Евхаристіи, мирно почиваетъ. Но въ три часа ночи его разбудилъ церковный сторожъ заявленіемъ чрезъ окно, что въ овсѣ батюшки цѣлый табунъ лошадей. „Батюшка, какъ ужаленный, вскакиваетъ съ постели, въ сильномъ гнѣвѣ стремится

къ мѣсту преступленія... *Еще большая злоба и волненіе овладѣвають батюшкой, когда онъ прибѣгаетъ на мѣсто преступленія и видитъ безмятежно почивающихъ сторожей и также спокойно жующихъ и топчущихъ овесъ лошадей. Внѣ себя отъ раздраженія священникъ выхватываетъ у одного изъ спящихъ кнутъ и ну крестить ихъ направо и на лѣво, не разбирая ни мѣста, ни возраста.* Сторожа моментально всхватываются и начинаютъ самозащиту, конечно словесную и малоцензурную. Въ заключеніе отъ батюшки поступаетъ прошеніе въ судъ, а отъ прихожанъ къ архіерею о совершемся взаимообщеніи пастыря съ пасомыми на лонѣ природы.—Не правда ли, читатель, поучительная картина! Какой умный и добрый батюшка: сколько въ немъ энергіи, находчивости, такта, пастырской кротости и смиренія и любви къ ближнему! Какой назидательный примѣръ для пасомыхъ!

И вотъ этими примѣрами о. Воеводскій доказываетъ также и то, что свящ. Юркевичъ не правъ, полагая, что столкновенія съ прихожанами зависятъ отъ характера священника!—Кто здѣсь правъ и кто не правъ—рѣшить не трудно, благодаря указанному о. Воеводскимъ примѣрамъ; но далѣе онъ говоритъ, что церковное землевладѣніе, кромѣ того, часто нарушаетъ добрыя сосѣдскія отношенія священниковъ и между собою и занимаетъ чуть ли не первое мѣсто въ числѣ причинъ, порождающихъ нежелательное передвиженіе священниковъ съ прихода на приходъ. Это обстоятельство представляется совершенно не понятнымъ, такъ какъ къ разясненію его не представлено почему то ни какихъ примѣровъ.

Возражая Калужскимъ Епарх. Вѣдомостямъ по вопросу объ оставленіи за духовенствомъ церковнаго землевладѣнія и утверждая, что духовенство, подобно всѣмъ другимъ служащимъ въ Государствѣ, можетъ существовать при одномъ денежномъ обезпеченіи, свящ. Воеводскій обходитъ молчаніемъ слѣдующее, очень важное на нашъ взглядъ, указаніе Кал. Еп. Вѣд.: что имѣя землю, члены причта имѣютъ возможность не покупать для себя жизненныхъ продуктовъ, имѣть домашнихъ животныхъ, птицъ, а слѣдова-

тельно имѣть свое мясо, молоко, яйца и проч., а если перевести все это на деньги, то сколько понадобится на это рублей? О. Воеводскій нигдѣ не указываетъ размѣра казеннаго жалованья, которое надо бы дать духовенству при отнятіи церковной земли, а выражается, что таковое должно быть „въ достаточномъ количествѣ“. Но это понятіе слишкомъ растяжимо и условно. Какое же въ дѣйствительности надо дать жалованье сельскому священнику, что бы онъ, при расходахъ на одежду и воспитаніе дѣтей, имѣлъ возможность купить для себя хлѣба, мяса, крупы, молока, разныхъ овощей, нанять каждый разъ лошадь для необходимыхъ поѣздокъ? А затѣмъ, при условіяхъ сельскаго быта, можно ли и за деньги всегда достать въ деревнѣ то, что необходимо? Есть такія села въ глухихъ уѣздахъ Минской епархіи, гдѣ ни одна баба даже за 20 к. не продастъ стакана молока для дитяты, изъ-за суевѣрнаго страха, что корова перестанетъ доиться.

П—скій.

Экскурсія воспитаницъ Минскаго женскаго духовнаго училища въ г. Вильну.

11 и 12 марта, съ благословенія Его Преосвященства и съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода, воспитаницы женскаго училища Духовнаго вѣдомства совершили поѣздку въ г. Вильну для поклоненія Виленскимъ мученикамъ и для осмотра историческихъ памятниковъ.

Это путешествіе, кромѣ возбужденія и укрѣпленія религіознаго чувства, имѣло учебно-воспитательное значеніе. Хотѣлось внести живую струю свѣта, тихой радости и любви въ дѣтскія души, хотѣлось показать дѣтямъ, что окружающія ихъ лица не только запрещаютъ или позволяютъ въ тѣсной рамкѣ законности, но имѣютъ широкое общеніе съ ними во всей ихъ жизни, что ихъ связываютъ общіе интересы, общія мысли и желанія. Съ этою цѣлію, кромѣ непосредственнаго начальства, воспитаницъ сопро-

вождали: Законоучитель О. В. Сѣмашко съ женою, смотритель Д. Я. Рудзить съ женою, преподаватель исторіи А. М. Пановъ, учительница естествовѣдѣнія и др. лица.

Хотѣлось возбудить большій интересъ къ научнымъ знаніямъ, оживить и закрѣпить въ памяти ихъ историческія событія чрезъ наглядное ознакомленіе со многими интересными предметами и памятниками родной старины, собранными въ Виленскомъ музеѣ.

Задумано и разрѣшено было это путешествіе давно, имѣло состояться во второе воскресеніе Великаго Поста, но необычайное разлитіе Свислочи помѣшало его исполненію.

Между тѣмъ время шло, терпѣливыя ожиданія дѣтей переходили въ безнадежность и накладывали печать унынія на ихъ лица. Хотя въ поѣздкѣ участвовалъ одинъ выпускной классъ, но заинтересованъ былъ и пятый. За отсутствіемъ выпускныхъ воспитанницы V класса являлись представительницами училищнаго хора. Это временное преимущество пришлось имъ особенно по душѣ. Безъ усталы, не жалѣя времени и силъ готовились онѣ къ самостоятельной службѣ, чтобы не посрамиться. Ихъ старанія дѣйствительно увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Выпускныя 11-го марта вечеромъ отправились, наконецъ, въ путь съ одиннадцатичасовымъ поѣздомъ.

Благодаря участи Его Преосвященства и любезности желѣзнодорожнаго начальства воспитанницы имѣли весьма удобное помѣщеніе въ вагонѣ II класса. Въ Вильну пріѣхали въ 6 ч. утра, и въ 7 отправились на осмотръ города. Прежде всего пошли къ святымъ мученикамъ; на пути, благодаря раннему времени, имѣли возможность зайти и поклониться находящейся въ Вильнѣ древней православной святыни-иконѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, называемой Остробрамской. Въ Свято-Духовомъ монастырѣ у мощей святыхъ мучениковъ о. Законоучитель служилъ молебенъ. Воспитанницы своимъ пѣніемъ привлекли массу молящихся изъ верхней церкви, гдѣ въ то время совершалась ранняя литургія.

Отрадно и умирительно было видѣть молитвенные взоры дѣтей, ихъ благоговѣйныя лица при лобза-

ніи св. мощей. Вѣруемъ, что не одинъ вздохъ дошелъ въ ту минуту къ Престолу Всевышняго, не одна искра вѣры ярче заблестѣла въ дѣтскихъ сердцахъ... Не одна слеза раскаянія облегчила, быть можетъ, тогда наболѣвшее сердце кого либо изъ присутствующихъ.... Послѣ молебна воспитанницы отправились къ мѣсту мученій св. мучениковъ—въ Свято-Троицкій монастырь, гдѣ нынѣ находится Литовская духовная семинарія. Здѣсь вторично усердно молились и прикладывались къ Иконѣ Божіей Матери—Одигитріи, по преданію написанной Евангл. Лукою. Затѣмъ осматривали Кааедральный соборъ и другія православныя церкви. Учитель исторіи по обыкновенію прекрасно давалъ объясненіе всѣхъ замѣчательныхъ мѣстъ и памятниковъ, возобновляя въ памяти воспитанницъ многіе извѣстные факты.

Дошли до замковой горы, вообразься на которую представлялись затрудненія изъ-за весенней погоды. Часть путешествующихъ отправилась по обледенѣлой широкой дорогѣ, а другая по крутымъ подъемамъ растаявшей грязи.

Чѣмъ труднѣе представлялся восходъ, тѣмъ большее оживленіе вызывалъ онъ въ юныхъ путешественницахъ. Наверху, сверхъ чаянія, позволено было взойти на башню. Чудная панорама, открывающаяся съ вершины горы на городъ и его окрестности въ это время перваго поворота солнца къ веснѣ не представляла, правда, того исключительнаго очарованія, какое вызываетъ она въ зрителѣ полною весной или лѣтомъ, но самая уже возможность наблюдать обширный горизонтъ съ высоты болѣе, чѣмъ птичьяго полета, производитъ неизгладимое впечатлѣніе, и это тѣмъ легче, что для всѣхъ, кажется, безъ исключенія воспитанницъ это былъ первый случай такого наблюденія.

Послѣ осмотра развалинъ замка Гедимина отправились внизъ. Осматривали памятники Екатеринѣ II и Муравьеву. Заходили въ Муравьевскій Музей, но осмотръ его, могущій быть крайне интереснымъ, оказался самымъ поверхностнымъ, такъ какъ не было Завѣдывающаго и наши любопытствующіе взгляды не могли проникнуть за закрытыя на ключъ двери и шкапы. Болѣе основательно осматривали музей съ разными отдѣлами. Здѣсь г. Миловидовъ яркими красками

очертилъ каменный, бронзовый и желѣзный вѣка и показаль собраніе рѣдкихъ остатковъ каждаго вѣка—топоры, молотки, сверла, брошки, серьги, пояса, цѣпи и др. Обратилъ вниманіе на литовскія божества, разсказываль о вѣрованіяхъ, обычаяхъ, утвари и одеждѣ литовцевъ, при этомъ показываль коллекціи по всѣмъ отраслямъ. Изъ предметовъ глубокой старины мы разсматривали египетскія муміи. Заинтересовались воспитанницы собраніемъ монетъ различныхъ временъ и народовъ. Больше другихъ остались въ памяти шведскіе рубли, въ 32 ф. вѣса, стоящія теперь на наши деньги 2000 р. Изъ драгоценныхъ вещей золотое королевское кольцо поразило своею массивностію. Видѣли столъ съ инкрустаціями и стулъ Станислава Понятовскаго, видѣли много цѣнныхъ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Съ интересомъ слушали объясненіе рыцарскаго вооруженія, разсматривали доспѣхи, щиты, забрала, кольчуги, копыя, сабли съ разными надписями и украшеніями и другіе предметы вооруженія. Далѣе представился цѣлый залъ по зоологіи. Къ сожалѣнію, руководителя по этому отдѣлу не оказалось, и воспитанницы при разсматриваніи предоставлены были сами себѣ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь многое онѣ почерпнули для себя. Такъ, обратили вниманіе на страусовъ пеликановъ, фламинго; интересовались и любовались отдѣломъ хищныхъ птицъ. Много возгласовъ удивленія и восторга слышалось у коллекцій колибри, ткачиковъ и др. Тотъ же восторгъ вызвали коллекціи насекомыхъ, особенно бабочки всѣхъ странъ. Пробѣжали по Виленской богатой бібліотекѣ, которая оставила въ памяти безконечное число полокъ съ книгами и безчисленное количество комнатъ. Несмотря на усталость и недостатокъ времени, пришлось зайти въ Архивъ, гдѣ г. архиваріусъ, истый знатокъ и любитель своего дѣла, горячо выяснилъ воспитанницамъ значеніе хранящихся у него рукописей, коснулся историческихъ событій края. Изъ краткой бесѣды съ нимъ осталось одно пріятное воспоминаніе. Это человекъ по призванію и на своемъ мѣстѣ. Изъ двухъ словъ его видно, что непонятныя для насъ рукописи его-жизнь.

При прощаніи г. архиваріусъ благодарилъ воспитанницъ за прїѣздъ и за желаніе ознакомиться съ краемъ, подарилъ книжки своего сочиненія. Послѣ всего спѣшно вернулись къ поѣзду, отходящему изъ Вильны 2 ч. 40 м., такъ что въ Минскѣ были около 8 часовъ вечера. Въ училище прибыли въ началѣ 10-го, имѣли достаточно ночью отдыха, чтобы на другой день не нарушать обычныхъ учебныхъ занятій.

П. Б.

Къ вопросу о борьбѣ съ католицизмомъ.

Пока нашъ русскій народъ невѣжественъ и неразвѣтъ, борьбу съ католичествомъ нужно вести главнымъ образомъ на матеріальной почвѣ. Нужно привести къ нулю то преимущество, которое, такъ сказать, ощущаетъ нашъ народъ, сравнивая православіе и католичество. Прежде всего при сопоставленіи православныхъ храмовъ съ католическими костелами замѣтно это преимущество: наши храмы — бѣдныя лачуги, а костелы — дворцы. Зданіе костела, его обстановка стоятъ нѣсколько десятковъ тысячъ, а наши храмы, за малыми исключеніями, со всѣмъ своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ богатствомъ можно оцѣнить въ нѣсколько сотъ рублей. Такъ было въ пору дѣйствія разныхъ стѣснительныхъ мѣръ для католичества, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не разрѣшалось не только возводить новыхъ, но и реставрировать старыхъ костеловъ. Что же будетъ теперь, въ пору дѣйствія всесторонней свободы? Костельное богатство и великолѣпіе, усиливается новою энергіею и усердіемъ „свободныхъ“ католиковъ, не имѣя нужды прятаться, поставятъ костелы внѣ конкуренціи и послужатъ для многихъ рѣшающимъ словомъ въ оцѣнкѣ религій, такъ какъ нехитрая логика нашего мужичка основывается пока на зрительныхъ впечатлѣніяхъ. Вотъ почему слѣдуетъ обратить особое вниманіе на благолѣпіе православныхъ храмовъ. Обыкновенно убожество приходскаго храма приписывалось бездѣятельности и нерадѣнію настоятеля. Это мнѣніе, какъ непогрѣшимое, служило

критеріємъ въ оцѣнкѣ достоинствъ извѣстнаго священника и, такъ или иначе давая себя чувствовать ему, считалось достаточнымъ побужденіемъ къ дѣятельности въ извѣстномъ отношеніи и вмѣстѣ средствомъ къ поднятію храмоваго благолѣпія. Но этотъ чисто бюрократическій взглядъ теперь въ числѣ прочихъ долженъ быть сданъ въ архивъ. На его мѣсто должно стать жизненное убѣжденіе, что творить изъ ничего можетъ только Богъ, а не священникъ, хотя-бы самый благонамѣренный и дѣятельный. Надо быть совсѣмъ незнакомымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла или намѣренно закрывать на него глаза, чтобы говорить о нерадѣніи или лѣности священника на основаніи факта убожества приходскаго храма. Скорѣе въ данномъ случаѣ виною мягкосердечіе и излишняя участливость священника. Пусть бы кто нибудь изъ произносящихъ строгій приговоръ о нерадѣніи священника самъ побывалъ на сходѣ, гдѣ священникъ вымучиваетъ съ своихъ прихожанъ гроши на постройку дома Божія. Сколько-бы онъ вынесъ грустныхъ впечатлѣній и горькихъ разочарованій! И самая ретивая энергія разслабѣетъ, когда предъ нею предстанутъ картины крайняго истощанія и облѣнія прихожанъ. Они не врутъ, нѣтъ, они не преувеличиваютъ, а выставляютъ подлинную дѣйствительность, отвѣчая на предложенія священника пожертвовать: „приголѣли мы теперь совсѣмъ; не знаемъ, какъ и жить“. Нужно быть крайне зачерствѣлымъ человѣкомъ, чтобы не онѣмѣть предъ этою безпощадною правдою. И невольно думается, кому нужны эти нищенскіе гроши? Неужели тотъ же источникъ, дающій положимъ 6 тысячъ на постройку сельскаго храма не можетъ дать и еще двухъ, чтобы избавить священника отъ тяжелой необходимости вымаливать помощь у голодныхъ? Правда, крестьяне никогда не откажутся отъ участія трудомъ и деньгами въ постройкѣ своего храма, но участія посильнаго, добровольнаго, обязаннаго только религіозною совѣстію, и, конечно не въ такомъ размѣрѣ, чтобы это участіе сопрягалось съ продажей коровы или вола, иногда почти единственныхъ въ хозяйствѣ. Вѣдь крестьянинъ подавленъ громадною разнаго рода налоговъ. Кромѣ специально казенныхъ сборовъ

онъ держать на своихъ плечахъ волостное правленіе и писаря, училище и учителя, фельдшера и отчасти урядника. Прибавьте къ этому бремени еще налогъ на постройку церкви, и получится непосильная ноша, подъ которою нашъ мужичекъ стонетъ и ищетъ способа, какъ бы хоть малую ея часть сбросить со своихъ плечъ. Вотъ почему для него особенно заманчива перспектива освобожденія отъ церковно-строительнаго налога и ее-то и ставятъ ксендзы въ ряду сильнѣйшихъ приманокъ для соблазна православныхъ. И дѣйствительно, костель можно сказать совсѣмъ не обременяетъ католиковъ, такъ какъ при кажломъ изъ нихъ насчитывается не меньше десяти тысячъ прихожанъ, между которыми, кромѣ множества зажиточныхъ, есть графы, князья Радзивилы, Потоцкіе, Завиши, Слотвинскіе, Красинскіе и проч. и проч. владѣющіе милліонными имѣніями, и для этихъ то магнатовъ суціе пустяки-дать на постройку костела нѣсколько десятковъ тысячъ, а прочимъ обыкновеннымъ смертнымъ и некуда дѣвать своей жертвы. Для нашихъ же прихожанъ, обезземелѣвшихъ и страдающихъ отъ безработицы, совсѣмъ не подъ силу (не говорю о единичныхъ приходахъ) дать 10—12 тысячъ на постройку храма, а между тѣмъ зачастую они въ этомъ трудномъ дѣлѣ предоставляются своимъ собственнымъ силамъ, такъ какъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ удается исходатайствовать синодальное вспомошествованіе. А что-же можно строить на нищенскіе гроши? Развѣ избы, а не храмы. Вотъ почему по нашимъ селамъ стоятъ убогіе храмы, не смѣющіе и мечтать о конкуренціи съ костелами. Итакъ для успѣховъ православія въ нашемъ краю необходима вѣрная и основательная субсидія отъ казны въ дѣлѣ постройки православныхъ храмовъ. Впрочемъ можетъ быть это очень смѣлая мысль, если не сказать дерзкая: мы не смѣемъ мечтать о такомъ великомъ, хотя и необходимомъ, благодѣяніи; дѣло православія не мало выиграло-бы, если-бы выполнилось наше болѣе скромное, хотя всеобщее завѣтное желаніе: пусть-бы намъ не давали, еще бы ничего, но зачѣмъ же брать отъ насъ? Зачѣмъ забирать тѣ крохи, которыя нашъ православный народъ, какъ заботливья пчелы, сноситъ и складыва-

еть въ кружки своихъ приходскихъ храмовъ? Соберите въ одно мѣсто все то, что разновременно по частямъ вносится нашими церквами въ центральныя мѣста и получится довольно внушительный итогъ. Кромѣ ежегодныхъ общеобязательныхъ и, надо сказать, довольно крупныхъ взносовъ на епархіальныя нужды, сколько высылается нашими церквами разныхъ такъ называемыхъ добровольныхъ пожертвованій! Мы даемъ на миссіонерское общество, на палестинское общество, на бѣлый крестъ, на красный крестъ, на церковныя школы, на пріютъ слабоумныхъ дѣтей, на слѣпыхъ, на сооруженіе церквей въ далекихъ странахъ, на украшеніе бѣднѣйшихъ церквей имперіи, иногда на голодающихъ, на пострадавшихъ отъ неурожая. Оставьте все высылаемое церквами на мѣстахъ поступленія, избавьте отъ необходимости пріобрѣтать такія дорогія канцелярскія книги, и въ пятнадцать—двадцать лѣтъ такой льготы каждый приходъ почувствуетъ силу ремонтировать свой храмъ на мѣстныхъ средства капитальнѣйшимъ образомъ, а гдѣ нибудь при сильномъ единовременномъ небольшомъ взносѣ отъ прихожанъ можно-бы приступить и къ сооруженію новаго приличнаго храма. Этотъ предполагаемый подъемъ мѣстноцерковнаго бюджета можетъ явиться какъ необходимое слѣдствіе сокращенія расходовъ и какъ результатъ обязательно предполагаемаго умноженія церковнаго дохода. Добровольная жертва нашего крестьянина, говоря вообще, всегда была чужда экономическаго характера. Онъ приносилъ свою лепту въ храмъ Божій побуждаемый только религіозною совѣстью, по чувству страха или благодарности къ Богу, совѣмъ не принимая въ соображеніе матеріальныхъ нужды храма. Такъ смотритъ крестьянинъ на свою жертву потому, что отчасти знаетъ, отчасти инстинктивно чувствуетъ, что его жертва идетъ куда-то въ далекую сторону и намало понятныя ему нужды. Онъ по опыту знаетъ, что сколько бы онъ ни давалъ въ церковную кружку, никогда онъ не гарантируетъ себя отъ обязательнаго принудительнаго взноса въ пользу того-же храма. Добровольныя его жертвы гдѣ-то таютъ и испаряются, а случись экстренная солидная нужда въ храмѣ, въ родѣ напр. покупки колокола, того-же жертвователя

обложить крупнымъ налогомъ. Какъ же думать и дѣйствовать при такой постановкѣ дѣла? Вотъ и установился вѣками взглядъ нашего крестьянина на добровольную жертву, только какъ на часть религіи, какъ на средство Богоугожденія и только. А при такой точкѣ зрѣнія лепта евангельской вдовицы равносильна громаднымъ вкладамъ богачей и потому нашъ крестьянинъ и успокоился на этой лентѣ, справедливо заботясь только о чистотѣ сердца жертвователя. Положимъ, что это симпатичный—благочестивый взглядъ, но весьма не практичный: результатомъ его является только спокойствіе совѣсти и... пустота церковной кружки, которая должна покрыть безчисленное множество статей расхода. Отдайте всѣ поступающія въ церковную кружку средства на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго приходскаго храма и крестьянинъ, увидя осязательныя плоды своей жертвы—пойметъ, что ею можно не только угождать Богу, но и принести пользу своему храму, который въ очень многомъ нуждается. При такомъ сознаніи крестьянинъ, подавая жертву въ кружку, будетъ заботиться не только о добромъ настроеніи души, но и о размѣрѣ самой жертвы и мотивами жертвоприношенія будутъ не только событія семейной и хозяйственной жизни, но и наличныя потребности храма.

Другое средство къ усиленію мѣстныхъ церковно-приходскихъ средствъ и вмѣстѣ къ поднятію благолѣшія православныхъ храмовъ заключается въ возможномъ сокращеніи количества бездоходныхъ приписныхъ церквей и въ установленіи точнаго правила, регулирующаго открытіе и сооруженіе сихъ церквей. Само собою понятно, что наличность нѣсколькихъ церквей въ приходѣ служитъ причиною дробленія и слѣдовательно ослабленія мѣстныхъ церковно-приходскихъ средствъ, изъ которыхъ на долю главнаго приходскаго храма выпадаетъ только половина, а другая половина задерживается и расходуется на содержаніе приписныхъ церквей (конечно, если ихъ 2 или 3). Въ результатъ получается ограниченность средствъ въ главномъ приходскомъ храмѣ и совершенный недостатокъ ихъ въ каждой приписной церкви. Прибавьте къ этой скудости

средствъ приписныхъ церквей ихъ миньютюрный видъ простой незатѣйливый планъ и стиль, долгое стояніе безъ необходимаго ремонта, и получится картина положительнаго убожества, профанирующаго даже самое имя православнаго храма. (Говоря это, мы исключаемъ тѣ немногія приписныя церкви, которыя, обладая мѣстными чудотворными иконами и вслѣдствіе этого располагая большими средствами, служатъ большимъ подспорьемъ для главныхъ (приписныхъ) приходскихъ храмовъ). Поэтому полезно было-бы въ извѣстномъ отношеніи закрыть тѣ приписныя церкви, которыя по освидѣтельствуваніи спеціальной комиссіи не выдержатъ критики съ точки зрѣнія идеи православнаго храма. Тѣ же селенія, которыя пожелаютъ удержать у себя существующія приписныя церкви или соорудить новыя, слѣдуетъ обязать строгимъ приговоромъ въ томъ смыслѣ, что они на содержаніе такой-то приписной церкви должны давать ежегодно такую-то сумму, что однакоже не избавляетъ ихъ отъ обязательныхъ общеприходскихъ взносовъ въ пользу главнаго приходскаго храма. Это простая мѣра привела-бы къ значительному сокращенію въ нашихъ деревняхъ такихъ церквей, которыя по своей внѣшней и внутренней мизерности не имѣютъ права носить названіе православнаго храма, а оставшіяся и вновь открываемыя приписныя церкви при существованіи вышепомянутаго правила соотвѣтствовали-бы по своему виду назначенію храма и существовали-бы, не принося значительнаго ущерба матеріальному благосостоянію главнаго приходскаго храма.

Итакъ первое орудіе, такъ сказать осязательное для нашего крестьянина, борьбы съ католичествомъ заключается въ поднятіи указанными способами благолѣпія православныхъ храмовъ. Другое-же подобное орудіе заключается въ совершенномъ изгнаніи корыстнаго матеріальнаго элемента изъ отношеній священника къ своимъ прихожанамъ. Необходимо сдѣлать священника въ глазахъ народа совершеннымъ безсребренникомъ. Въ настоящее время предметомъ домашнихъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми служитъ спряженіе глагола „давать“ въ разныхъ видахъ и наклоне-

ніяхъ съ присовокупленіемъ къ сему въ видѣ пояснительныхъ частицъ разнаго рода цифръ. Безъ сомнѣнія такой характеръ пастырскихъ бесѣдъ приноситъ громадный вредъ дѣлу пастырства. Народъ привыкаетъ думать, что священникъ поставленъ не служить великому дѣлу Христа, а только кормиться. Какъ можетъ такой пастырь проповѣдывать о небесномъ, нетлѣнномъ, вѣчномъ, когда каждый шагъ его на глазахъ народа запечатлѣнъ матеріализмомъ? А сколько некрасивыхъ инцидентовъ унижающихъ пастырское званіе, возникало и возникаетъ на почвѣ денежныхъ отношеній священника къ прихожанамъ! Въ сколькихъ приходахъ изъ-за этого священникъ и прихожане стали въ два противоположные взаимновраждующіе лагеря! Сколько наше сельское духовенство въ виду такой непривлекательной перспективы потеряло даровитыхъ натуръ, которыя на полпути къ цѣли сворачивали въ сторону отъ церкви! Обо всемъ этомъ такъ много уже писалось и говорилось, что нѣтъ надобности болѣе распространяться. Едва ли найдутся теперь такіе люди, которые-бы стали защищать такой нравственно-тяжелый способъ кормленія духовенства, самую жизнь приговоренный къ смерти. Теперь сильно порѣдѣли ряды тѣхъ наивныхъ отрѣшенныхъ отъ жизни философовъ, которые въ подобномъ способѣ обезпеченія видѣли нѣкій таинственный цементъ, скрѣпляющій связь пастыря съ пасомыми, въ силу взаимной нужды другъ въ другѣ. Всякій безтенденціозный человѣкъ, видя, какъ настоятель церкви треплется иногда по глубокой грязи изъ избы въ избу, якобы со св. водою или „по молитвѣ“, не обинуясь, признаетъ въ этомъ фактѣ подлинное нищество, унижительное, не говоримъ для священника, для всякаго совѣстнаго трудоспособнаго человѣка, такъ какъ въ данномъ случаѣ „вода“ или „молитва“ только предлогъ для сбора подаенія. Поднимите православнаго священника изъ этой низменности и поставьте его на подобающее ему мѣсто и это дастъ намъ лишній крупный козырь въ спорѣ съ ксендзами. Положимъ, ксендзы тоже практикуютъ этотъ послѣдній способъ самообезпеченія, но самая обстановка госѣщенія домовъ прихожанъ у насъ и у нихъ далеко

разнится. Каждый ксендзь имѣеть въ своемъ приходѣ много интеллигентныхъ семействъ, къ которымъ прїѣзжаетъ какъ бы въ гости, проведеть часъ—другой въ религіозной бесѣдѣ и это между прочимъ, за чаемъ или закуской. По времени вѣрные католики догадываются, съ какою цѣлью прїѣхаль этотъ рѣдкій духовный гость и стараются вознаграждать большую переѣздку его по мѣрѣ возможности, а возможность эта такова, что ксендзь, посѣтивши десятокъ семействъ, обезпечивается жизненными продуктами на цѣлый годъ. Ко всѣмъ же рядовымъ своимъ прихожанамъ ксендзь является очень рѣдко, и зато это явленіе носить характеръ великаго духовно-нравственнаго посѣщенія совершенно чуждаго корыстности, такъ какъ ксендзь, запасшись всѣмъ необходимымъ въ избытокъ въ верхнихъ слояхъ своего прихода, совершенно индифферентенъ къ крохамъ этихъ рядовыхъ бѣдняковъ и, посѣщая ихъ, ограничивается лишь религіозною бесѣдою, испытаніемъ въ знаніи молитвъ и катехизиса. А когда-же православному священнику разводить по крестьянскимъ избамъ религіозныя бесѣды, испытывать прихожанъ въ знаніи религіи, когда ему необходимо въ день объѣзжать около полсотни хатъ, чтобы не возвратиться домой буквально съ пустыми руками? Вотъ и обратилось наше посѣщеніе приходскихъ домовъ въ механическое торопливое собраніе подаянія; и въ то время, какъ ксендзь, собирая обычную дань, играетъ роль великаго миссіонера-апостола, священникъ только нищенствуетъ, опираясь только на обычай, навлекая на себя негласныя упреки въ мелочномъ корыстолюбіи.

Что же касается платы при отправленіи обязательныхъ требъ, то она совсѣмъ не обременительна для католическихъ прихожанъ при ихъ многочисленности и сравнительной состоятельности и потому не вызываетъ со стороны ихъ ни ропота, ни нареканія, что сплошь и рядомъ наблюдается среди православныхъ прихожанъ при ихъ малочисленности и бѣдности. Если ужъ совсѣмъ нельзя найти въ государствѣ свободныхъ суммъ для обезпеченія православныхъ причтовъ, то меньшимъ зломъ было-бы обложеніе крестьянъ подушнымъ или поземельнымъ налогомъ въ пользу

духовенства. Эта мѣра имѣетъ то преимущество, что болѣе равномерно распредѣляетъ между всѣми прихожанами тягость содержанія духовенства, что вполне справедливо, а во вторыхъ, что самое главное, освобождаетъ священника отъ денежныхъ счетовъ съ прихожанами, что придастъ несравненно большую силу вліянію священника въ приходѣ.

Священникъ Сергій **Воеводскій**.

По епархіямъ.

— **Насилія надъ православными Холмской Руси.** Каждый номеръ, „Холмской Церковной Жизни“ приводитъ цѣлый рядъ фактовъ самаго возмутительнаго насилія поляковъ надъ православными. Поляки сжигаютъ дома священноцерковно служителей, обкрадываютъ церкви, отравляютъ воду въ колодцахъ и, что всего возмутительнѣе, кощунствуютъ надъ православными святынями, напр. въ г. Парчевѣ поляки исковеркали икону Святителя Николая, выскоблили въ ней глаза и уста „Хл. Ц. Ж.“ (№ 5) пишетъ по этому поводу: „Слѣпой, дикій фанатизмъ... Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. Несчастные!“—Дѣйствительно.

Корреспондентъ, сообщившій въ Редакцію нѣсколько такихъ фактовъ насилія, говоритъ въ заключеніе такъ: „Нѣтъ, скорѣе къ роднымъ краямъ, къ родному народу! Тамъ наше спасеніе, туда ушли давно, въ 1795 г., наши братья; только насъ оставили въ польской неволѣ и какъ бы забыли, что еще до 450 тысячъ ихъ родныхъ братьевъ—Холмскихъ рулиновъ не потеряли своей вѣры православной,—этого долга своей народной самобытности,—и пожелають сохранить ее и на будущее время для своихъ сыновъ въ союзъ съ единовѣрной имъ Великой Русью; такъ какъ Польша не только вѣры нашей не терпитъ, но и принявшимъ католичество не разрѣшаетъ ни русскаго разговорнаго, ни славянскаго богослужебнаго языка“.

— **Пастырское собраніе** въ одной епархіи *постановило*

представить на благоусмотрѣніе Епархіального Начальства слѣдующія свои соображенія:

1) Разсматривая приходъ, какъ часть живого организма церкви Христовой, для оживленія и возбужденія приходской жизнедѣятельности, предоставитъ ему большую самостоятельность и автономное, подъ руководствомъ пастырей, завѣдываніе матеріальными, просвѣтительными и благотворительными нуждами церкви.

2) Насколько возможно, сократить поборы съ церковей въ видахъ сохраненія церковныхъ средствъ на дѣла приходской благотворительности.

3) Признавая въ умственной темнотѣ народа тормазъ къ его религіозно-нравственному просвѣщенію, всѣми мѣрами способствовать поднятію уровня народнаго образованія. Въ этихъ цѣляхъ бѣдныя и убогія церковно-приходскія школы, какъ непродуктивныя, передать въ вѣдѣніе болѣе щедраго на пособія земства съ достаточно подготовленными учителями, возложивъ на духовенство обязанность преподаванія закона Божія платно.

4) Діаконовъ отъ обязательнаго ученія въ церк. школахъ освободить, а вмѣсто того возложить на нихъ болѣе прямую обязанность—быть ближайшими помощниками настоятелей въ дѣлѣ просвѣщенія паствы поученіями, чтеніями, бесѣдами, общимъ пѣніемъ и проч. А пока, неизбѣжно мирясь съ настоящимъ положеніемъ школьно-учебнаго дѣла, всѣму духовенству—усилить труды по народному образованію.

Что касается до разности положенія діаконовъ, изъ которыхъ одни трудятся безвозмездно въ школахъ, а другіе откупаются отъ труда вычетомъ, а нѣкоторые счастливы, не занимаясь въ школахъ и не платя вычета, бездѣльничаютъ, такъ сказать, безнаказанно; то настоятельно необходимо ихъ уравнивать, отъ вычета освободить, и добровольно, съ пользою трудящихся о.о. діаконовъ на школьномъ поприщѣ поощрять и денежными и административными наградами въ смыслѣ приближенія и открытія имъ доступа во священники.

5) Считаая содержаніе духовенства отъ „доброхотныхъ“ даваній и поручной платы за требоисправленія печальнымъ

пережиткомъ, явленіемъ ненормальныхъ и унизительнымъ для пастырскаго достоинства по сознанию и самихъ прихожанъ и духовенства, немедленно удовлетворить ихъ казеннымъ приличнымъ жалованіемъ, а въ виду категорическаго отказа Хозяйственнаго Синодальнаго Управленія и Оберъ-прокурора въ пособіи отъ казны, духовенству, чтобы не очутиться въ жалкомъ и совершенно безвыходномъ положеніи, необходимо коллективно обратиться къ помощи земства.

6) Для болѣе правильнаго, безпрепятственнаго и плодотворнаго труда руководителей приходской жизни—пастырей, представить имъ большую инициативу въ пастырской дѣятельности, поднять пастырское самосознаніе и пастырскій авторитетъ. Для сего весьма желательно учредить пастырскій судъ чести съ правомъ пастырскому собранію употреблять исправительныя мѣры по его усмотрѣнію противъ неаккуратныхъ, нерадивыхъ и преступныхъ лицъ.

Этою мѣрою, какъ надѣется собраніе, духовенство было бы освобождено и гарантировано отъ той массы грязи, каковая накопляется и ложится обиднымъ клеймомъ на его престижъ, благодаря неблагоприятнымъ условіямъ существующаго надъ нимъ судопроизводства. Мѣра эта—судъ чести—не исключаетъ существованіе высшаго суда, служа лишь для него, такъ сказать, первой инстанціей.

7) Желательно введеніе *выборнаго начала* для благочинныхъ, членовъ консисторіи, наблюдателей и проч. должностныхъ лицъ епархіи.

8) Въ цѣляхъ поддержанія пастырскаго престижа, пастырское собраніе находитъ нужнымъ покорнѣе просить Епархіальное Начальство о братски—благожелательномъ обращеніи со всѣми священнослужителями, сокращая по возможности обидные судебные надъ ними процессы, возбуждаемые по доносамъ, часто ложнымъ и слугамъ неprovѣреннымъ и потому неосновательнымъ.

9) Желательно освободить духовенство отъ формальной отвѣтственности напр. при бракахъ, погребеніи скоропостижно—умершихъ и проч.

10) Въ цѣляхъ противодѣйствія религіозной смуть и пропаганды душепагубныхъ вѣроученій собраніе сознаетъ не-

обходимость пастырскаго саморазвитія и обстоятельной подготовки въ борьбѣ, напр., съ расколомъ и сектантствомъ, а также—усиленія вообще миссіонерской дѣятельности пастыря при ясномъ сознаніи той истины, что пастырь—первый руководитель въ приходѣ и главный его миссіонеръ и защитникъ религіозныхъ вѣрованій.

При семъ весьма желательно популяризировать и приобрѣтать на церковно-общественный счетъ брошюрки—листки противораскольническаго и противосектанскаго направленія.

11) Вообще собраніе полагаетъ, что настоящее время особенно благовременно для духовенства поближе сойтись съ народомъ и усиленно его просвѣщать въ религіозно-правственномъ отношеніи. Для сего необходимо насколько возможно усилить проповѣдь при каждомъ богослуженіи, при каждой требѣ, при всякомъ столкновеніи съ прихожанами; проповѣдь эта должна быть живой, жизнедѣятельной, отзывчивой на текуція современныя событія.

12) Пастырское собраніе находитъ также неотложно-нужнымъ приступить къ устройству въ каждомъ приходѣ библиотеки—читальни съ разнообразнымъ содержаніемъ книгъ, съ публичными чтеніями, бесѣдами и пѣніемъ въ антрактахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признается также весьма полезнымъ ввести общее пѣніе въ церквахъ при богослуженіяхъ. (См. Е. В. № 4).

— **Чего хотятъ нѣкоторые пастыри?** Духовенство Аткарскаго, Балашовскаго и Царицынскаго уѣздовъ Саратов. губерніи, между прочимъ, постановило „отмѣнить обязанность ношенія *длинныхъ волосъ и длинной одежды*, оставивъ ношенія послѣдней только для церковнаго богослуженія“.—Одинъ священникъ по этому поводу пишетъ: „Отцы, вы зарпортовались“... (Сарат. дух. Вѣстн. № 10).

Собраніе Орловскаго городского духовенства постановило: въ служеніи панихидъ *по казненнымъ политическимъ преступникамъ вообще и лейтенантъ Шмидтъ* въ частности, совершаемыхъ демонстративно, *безусловно отказывать*, панихиды же по такимъ лицамъ, совершаемыя изъ чувства христіанской любви, служить („Влад. Епарх. Вѣд.“ № 12).

— **Программа дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ въ г. Костромѣ.** Епископъ Никадръ даетъ слѣдующую программу для церк.-приход. совѣтовъ:

Первою заботою церковно-приходскаго совѣта долженъ быть приходскій храмъ, его благоуукрашеніе и благолѣпіе какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны; чтеніе и пѣніе въ храмѣ.

Второю задачею должны быть духовно-просвѣтительныя цѣли прихода и изысканіе средствъ къ осуществленію ихъ: открытіе приходскихъ училищъ, гдѣ это нужно и возможно, открытіе приходскихъ библиотекъ при церквахъ, устройство религіозно-правственныхъ чтеній съ участіемъ въ послѣднихъ самихъ прихожанъ.

Третьею заботою служить взысканіе и расходованіе средствъ на благотворительныя нужды прихода, какъ-то помощь сиротамъ, увѣчнымъ и всѣмъ лишеннымъ трудоспособности, подысканіе занятій безработнымъ, уменьшеніе профессиональныхъ нищихъ, забота о безпомощныхъ больныхъ помощью въ несчастныхъ случаяхъ и устройство приходскихъ богадѣленъ и церковныхъ зданій.

Вообще предметомъ сужденій церковно-приходскихъ совѣтовъ должны быть и духовныя, и матеріальныя нужды прихода (Костр. Е. В. № 5).

— **О діаконѣхъ.** На окружномъ съѣздѣ духовенства въ Смоленской епархіи діаконская должность признана роскошью бесполезной для священника и слишкомъ обременительной для приходской общины. И какъ даровой учитель въ школѣ діаконъ не оправдываетъ возлагаемыхъ на него надеждъ (См. Е. В. № 3).

— **Смоленскій** епарх. съѣздъ духовенства, между прочимъ, постановилъ—допустить на съѣздѣ выборныхъ церковныхъ старость съ правомъ рѣшающаго голоса, не допускать на съѣздѣ съ рѣшающимъ голосомъ діаконовъ и псаломщиковъ, упразднить институтъ діаконовъ, кромѣ тѣхъ церквей, прихожане которыхъсогласятся особо содержать діакона, *выборное начало въ духовенствѣ признать нежелательнымъ*, признать желательнымъ назначеніе отъ казны жалованья священнику въ размѣрѣ 1500 рублей, а

псаломщику 600 руб., землю церковную оставить въ пользованіи причтовъ (С. Е. В. № 3).

— **Назначеніе духовной школы.** Псковскій епископъ Арсеній, предъ отъѣздомъ въ Петербургъ, говорилъ семинаристамъ: „... я не раздѣляю того мнѣнія, чтобы вы все поступали на священнослуженіе. Я не сторонникъ тѣхъ, которые поставляютъ на священнослуженіе лицъ нежелающихъ, но я хочу только, чтобы какое бы положеніе вы ни занимали, какой бы родъ службы ни имѣли, вы всегда были людьми и христіанами. И вы, мнѣ думается, даже нравственно обязаны не нарушать основъ религіи и преданій, которыя свято хранятся Церковью (Псковскія Епарх. Вѣд. № 3).

— Таково же пожеланіе и журнала „Православная Подоля“: Мы желали бы одного, чтобы ожидаемая реформа коснулась не внѣшности, а самага духа, существа нашихъ семинарій и академій. Будетъ ли въ нашихъ школахъ выборное, или назначенное правительствомъ начальство, но мы въ правѣ желать и требовать отъ него, чтобы оно не безразлично относилось къ столь важному вопросу, „какъ вѣруютъ и живутъ по вѣрѣ чистой православной“ семинаристы и академисты. Сохраненіе святой праотцевской вѣры, благочестивыхъ нравовъ и обычаевъ—это первое условіе питомцевъ духовной школы, имѣющихъ своею задачею быть въ будущемъ воспитателями юношества духовнаго и пастырями душъ человѣческихъ. Оскуднѣніа вѣры въ своихъ питомцахъ не можетъ терпѣть ни одна школа, а чѣмъ паче духовная. Весьма важно, чтобы школа внѣдряла въ сердца и умы питомцевъ духовной школы чувства и любви къ родинѣ своей, привязанности къ основамъ государственности, народности и семейственности, чтобы питомцы духовной школы были всеми мѣрами охранены въ ней отъ всякихъ ученій лжеименнаго разума, чтобы они не могли обольщаться тѣми лжеучителями, которые сбиваютъ съ толку неокрѣпшіе умы юныхъ питомцевъ на ихъ погибель. И это нужно сказать не только о воспитанникахъ нашихъ духовныхъ заведеній, но и вообще о всѣхъ учащихся. Поступить ли семинаристъ въ академію или въ универси-

теть, какъ теперь позволено, но по отношенію къ нему у насъ одно желаніе: не полагая никакой разницы между студентами разныхъ происхожденій, видовъ и наименованій, мы желали бы для общаго блага видѣть въ каждомъ студентѣ—благовоспитаннаго человѣка, вѣрующаго въ Бога, любящаго родину, преданнаго русской государственности и исключительно посвятившаго себя изученію избранной отрасли наукъ, чтобы быть впослѣдствіи полезнымъ членомъ общества, могущимъ возвратить понесенныя народомъ затраты на его образованіе.

— Смоленскій съѣздъ духовенства подалъ Преосвященному записку о необходимости *Всероссійскаго съѣзда блага (сельскаго) духовенства* (С. Е. Б. № 4).

Разныя извѣстія и замѣтки.

— **Подготовка къ священному сану въ Англіи.** Въ настоящее время, когда поднять и усиленно обсуждается вопросъ о преобразованіи нашей духовной школы, которая, въ свою очередь, ближайшею своею цѣлью имѣетъ приготовленіе достойныхъ кандидатовъ къ принятію священнаго сана, любопытно взглянуть, какъ совершается то же самое, т.-е. приготовленіе къ принятію священнаго сана, въ Англіи. Послѣдній вопросъ пріобрѣтаетъ особый интересъ еще потому, что іерархія англійской церкви (преимущественно такъ называемой высокой церкви), по безпристрастному наблюденію, отличается прекрасной христіанскою жизнью, вызывающей даже удивленіе у наблюдателя. Чувствующие призваніе къ церковному служенію въ Англіи поступаютъ обыкновенно въ такъ называемые богословскіе колледжи. Это своего рода семейные, неофіціальныя, основанныя или епископомъ діоцеза, или даже частнымъ лицомъ, дома, немногочисленные, куда сходятся молодые англичане подъ руководство какого-либо ревностнаго и благочестиваго священника, чтобы готовиться къ посвященію, и, какъ

таковые, богословские колледжи на первомъ планѣ встаетъ подготовку нравственную. Вся система образованія и воспитанія въ англійскихъ церковныхъ колледжахъ направлена къ тому, чтобы создать изъ будущаго пастыря не только просвѣщеннаго дѣятеля, но и твердаго въ своихъ принципахъ руководителя паствы. Воспитаніе воли—главная цѣль колледжей. („Совр. Лѣтоп.“ № 10).

— **Дѣятельность Виленскаго „Бунда“.** Въ № 12 выходящаго въ Вильнѣ органа „Бунда“ „Деръ Векеръ“ находимъ интересныя цифры о распространеніи литературы „Бунда“. За 10 мѣсяцевъ 1905 года центральный комитетъ „Бунда“ выпустилъ 2.008.000 печатныхъ листовъ и 8 номеровъ періодическаго изданія по 30.000 экз. каждый. Кромѣ того, въ послѣдній мѣсяць выпущены 4 прокламаціи по 120.000 экз. каждая. Для печатанія этой массы литературы „Бундъ“ имѣлъ 5 центральныхъ типографій, въ которыхъ постоянно работало 22 чел. Въ этихъ типографіяхъ напечатано было 1.626.225 прокламацій мѣстныхъ комитетовъ. Содержаніе этихъ типографій обходились центральному комитету „Бунда“ въ 1.350 руб. въ мѣсяць, кромѣ другихъ непредвидѣнныхъ расходовъ. Кромѣ того, до октября 1905 г., изъ-за границы перевезено въ Россію 266 пуд. 10 фунт. литературы, въ теченіе мѣсяца въ среднемъ 214.746 экз. брошюръ и 3.369 періодическихъ изданій. Если прибавить къ этому, что въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ пунктѣ, гдѣ имѣется организація „Бунда“ находится и типографія и печатается масса литературы, то получимъ приблизительное понятіе о той огромной массѣ революціонной литературы, которая проникаетъ въ рабочія еврейскія массы. („С. Е. В.“ № 3).

— Редакція Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей стала взимать съ разныхъ учрежденій плату за печатаніе отчетовъ. („В. Е. В.“ № 12).

Епархіальная хроника.

IV-е общее собраніе Минскаго отдѣла „Союза 17 октября“ и внѣпартійныхъ состоялось 3 апрѣля въ городскомъ театрѣ. Ораторы Здановичъ, Шмидъ, Родзевичъ призывали собравшихся къ тѣсной сплоченности на выборахъ для проведенія своихъ намѣченныхъ въ выборщики кандидатовъ; сплоченность эта особенно необходима въ виду того, что поляки и евреи г. Минска вошли между собою въ сдѣлку и образовали польско-еврейскій блокъ. Интересно, что блокъ этотъ почему то назвалъ себя и русскимъ, выставивъ кандидатуру отъ неизвѣстныхъ русскихъ *прогрессивныхъ* людей бывшего прокурора Бибикова. Кандидатура эта является какою-то насмѣшкою надъ русскими людьми, отданными страннымъ избирательнымъ закономъ на подавленіе ихъ полякамъ и евреямъ.

Собраніе не обошлось безъ инцидента: на эстрадѣ появился еврей Венгеровъ, но послѣ немногихъ же словъ своей точно заученной рѣчи былъ остановленъ слушателями, не пожелавшими внимать непрошенному оратору.

— 5 апрѣля состоялись въ Минскѣ выборы выборщиковъ въ Государственную Думу. Результаты выборовъ оказались, какъ и ожидалось, печальными для союза 17 октября и вообще русскихъ людей. Подавляющимъ количествомъ голосовъ прошли кандидаты польско-еврейской партіи. Какъ предъ зданіемъ Коммерческаго училища, гдѣ происходила подача избирательныхъ записокъ, такъ, къ удивленію даже и въ самомъ зданіи велась усиленная агитація приверженцами п.-евр. блока; особенно агитировали евреи, толпами палетая на избирателей. Было много случаевъ, когда агитаторы, взявъ у избирателя посмотрѣть его записку и увидѣвъ нежелательныхъ кандидатовъ, насильно разрывали эту записку и вручали свою. Тяжелое впечатлѣніе осталось послѣ выборовъ. Да, евреи—замѣчательные агитаторы, дяди особой психологіи, особой смѣлости, если не сказать больше. Русскимъ людямъ, съ ихъ добродушіемъ, мягкостью, застѣнчивостью, бороться съ блокистами было немыслимо.— Повторяю: странный, ненормальный избирательный законъ,

создавший для русских такое положение, что они точно пасынки въ своемъ отечествѣ: отъ коренной русской губернии съ подавляющимъ количествомъ бѣлорусскаго населенія представителями въ Думѣ будутъ полякии евреи...

— **Польскій предвыборный митингъ въ г. Минскѣ.** 4-го апрѣля, въ первомъ часу дня, въ зданіи городского театра состоялось второе собраніе католиковъ—избирателей города Минска. Къ назначенному времени освѣщенный электричествомъ зрительный залъ, ложи, балконъ и галлерейя переполнились публикой, которая еще въ костелахъ снабжена была бюллетенями съ именами кандидатовъ польско-еврейскаго блока.

На подмосткахъ сцены заняли мѣста члены польскаго комитета. Предсѣдательствовалъ Минскій деканъ ксендзъ Михалькевичъ.

Предсѣдательствующій открылъ собраніе рѣчью, въ которой сравнилъ настоящее политическое положеніе съ ночью и наступающее съ утренней зарею. Причины, побудившія поляковъ соединиться предъ выборами съ евреями, кс. Михалькевичъ объяснилъ малочисленностью въ г. Минскѣ католиковъ и сильнымъ желаніемъ, хотя бы при помощи еврейскихъ голосовъ провести отъ г. Минска двухъ польскихъ кандидатовъ—г.г. Янчевскаго и Ледницкаго въ Государственную Думу. Затѣмъ рѣчи произнесены Ледницкимъ, Янчевскимъ, Ивашкевичемъ и другими. Всѣ рѣчи произносились на польскомъ языкѣ.

Въ своихъ рѣчахъ ораторы указывали на притѣсненія, которыя терпятъ католики съ 1861 года и на ту культурно-религіозную миссію, которую якобы надлежитъ выполнить великому польскому народу. Ораторы доказывали на необходимость объединенія всѣхъ католиковъ для большей успѣшности въ дѣлѣ защиты интересовъ католической религіи и и польской національности. Ораторы говорили: Наши нужды и интересы будутъ поддерживаться и защищаться въ Думѣ нашими выборными, которые, живя въ Петербургѣ и имѣя постоянную связь съ нашимъ комитетомъ, будутъ возбуждать и проводить всѣ вопросы въ желательномъ для насъ

направленіи. Никто не въ состояніи защищать въ Думѣ наши интересы такъ, какъ мы сами въ лицѣ нашихъ выборныхъ. Съ выборами въ Думу наша общая работа не прекращается, а лишь только начинается и это собраніе должно быть первымъ собраніемъ нашего постоянно функционирующаго комитета. Всякое ходатайство, сказалъ г. Янчевскій, скорѣе можетъ быть удовлетворено, если оно будетъ исходить не отъ одного лица, а отъ цѣлаго кружка т. е., комитета; въ подтвержденіе сказаннаго добавиль: „Сорокъ лѣтъ какъ мы не имѣли возможности въ театрѣ слушать пьесы на польскомъ языкѣ и, только лишь благодаря моему ходатайству, какъ члена городской думы, постановка польскихъ пьесъ разрѣшена и мы имѣли счастье слушать игру въ театрѣ на польскомъ языкѣ“.

Желая возбудить въ собравшейся публикѣ польское самосознаніе, ораторы восклицали: „Въ Минской губерніи родился великій поэтъ Мицкевичъ! Въ Минской губерніи родился композиторъ Монюшко, который даже игралъ на органѣ въ Минскомъ Кааедр. Костелѣ. Въ Минской губерніи родился польскій поэтъ Сырокомля! Словомъ, ораторы до того увлекались, что даже забыли, что передъ ними публика въ добрыхъ три четверти не поляки, а лишь только католики, и что Минская губернія никогда не была Польшей, а всегда была лишь Бѣлой Русью съ кореннымъ православнымъ населеніемъ.

Въ заключеніе кс. Михалькевичъ, еще разъ указавъ на важное значеніе выборовъ, преподаль наставленіе, какъ надо опускать въ урну бюллетени съ напечатанными фамиліями польско-еврейскихъ кандидатовъ, а также предостерегалъ отъ могущихъ быть ошибокъ и прочихъ случайностей, которыя могутъ оказать рѣшающій исходъ на результатъ выборовъ.

Польско-еврейскій союзъ въ мѣстныхъ газетахъ именуется „Конституціонно-демократической партіей“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1906 году

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе апрѣльской книжки 1906 г.—I. Родное село (Быть, нравы, обычаи и повѣрья). XII—XIV. **К. Н. Соловьева**.—II. Болѣзнь Гоголя. **Д-ра Каченовскаго**.—III. Изъ В. Гюго П. Старо, какъ мѣръ... Стихотворенія **Н. Гребенскаго**.—IV. Паутина. Романъ. Ч. II. VI—X. **В. Крыжановской** (Рочестеръ).—V. На фабрику. Повѣсть. **Арт. Грушацкаго**.—VI. Послѣ войны. **А. Бѣломора**.—VII. Нѣсколько уроковъ русско-японской войны. Генерала **Négrier**.—VIII. Обь организаціи партій и союзовъ. Проф. **Вл. Никольскаго**.—IX. Журнальное и литературное обозрѣніе. **Н. Я. Стародума**. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. — Манифестъ 20 февраля.—Преобразование Государственнаго Совѣта.—Закономѣрное развитіе началъ русской государственности.—Судебные уставы 1864 г. и Земское положеніе, какъ прецеденты. — „Уравновѣшивающая“ власть въ Португальской конституціи. — Приѣмъ и слова Государя монархистамъ изъ г. Иваново-Вознесенска. — Правила о порядкѣ разсмотрѣнія Думою Государственной росписи.—Правила обь обществахъ, союзахъ и собраніяхъ.—Учрежденіе комиссіей по землеустройству.—Адресъ Екатеринославскаго дворянства.—Цифровые итоги революціи.—Начало избирателей компаніи.—Деревенскій абсентеизмъ.—Адресъ депутаціи русскаго населенія окраинъ.—Побѣды к. д. партіи.—Ея программа въ случаѣ полной побѣды.—Открытіе предсоборнаго церковнаго присутствія. **Николая Энгельгардта**.—XI. Обзоръ внѣшнихъ обытій. Австро-сербскій конфликтъ **В. А. Теплова**.—XII. Записки **С. А. Тучкова**.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово на день Св. Пасхи.—По поводу текущихъ событій. О націонализмѣ.—Можно ли признать серьезной критику г. Некрасова, на статью „Взглядъ монархиста на Союзъ 17 октября“?—Отвѣтъ о. Арсенію Желѣзняковичу.—Кто правъ.—Экскурсія воспитанницъ Минскаго женскаго духовнаго училища въ г. Вильну.—Къ вопросу о борьбѣ съ католицизмомъ.—По епархіямъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Епархіальная хроника..

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Дмитрій Скрынченко**.